

АНАСТАСИЯ МАКСИМЕНКО

ХОДЯЩАЯ
ПО МИРАМ.
ГЕН

Анастасия Максименко
Ходящая по мирам. Ген

«Автор»

2023

Максименко А.

Ходящая по мирам. Ген / А. Максименко — «Автор», 2023

Из-за непредвиденного наследства я оказалась в другом мире - и понеслось. Странные черно-белые карточки с изображением подозрительно похожей на меня девушки, видения привлекательного мужчины с манящим строгим взглядом до кучи. А на закуску: попадание к тому, кто волей случая стал причиной исчезновения таких, как я. Да и с самим попаданием не все гладко, ведь оно почему-то происходит на отборах невест, и не всегда, прошу заметить, мне достается роль принцессы! Далекое не всегда! Ранее книга продавалась под названием: "Держите себя в руках, леди! или Ходящая по мирам".

© Максименко А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Наследство ждали? А оно свалилось!	5
Глава 2. Милая старушка	10
Глава 3. Тайны старого дома	14
Глава 4. Я – кухарка?!	20
Глава 5. Удобная забывчивость	25
Глава 6. Магия – это вам не хухры-мухры!	30
Глава 7. Мастер-класс по укрощению «мужа»	34
Глава 8. Черно-белая карточка	38
Глава 9. Блайдмайер	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Анастасия Максименко

Ходящая по мирам. Ген

Глава 1. Наследство ждали? А оно свалилось!

София

Сидя в нотариальной конторе, я скучающе рассматривала дорогую, но крайне безвкусную обстановку помещения, вполуха слушая, о чем мне вещает сухенький старичок в огромных, на пол-лица, затемненных очках.

На вид дедку было лет семьдесят, однако из-за хоть и чистенькой, но мешковатой одежды, сгорбленной спины и тех самых очков, понять, сколько ему было на самом деле годков, сложно.

Да и не интересно.

Вот интересерчик – это другое дело, занимательное, я бы сказала. Например, мне было невдомек, для чего здесь повесили эти пылесборные бархатные шторы? Да им место в музее! К ним было страшно даже подойти, не говоря уже про подвинуть, чтобы пролить хоть немного света в помещение, темновато же! И лампу бы эту настольную фиг знает какого столетия тоже не мешало в тот самый музей определить. На пару с местами потертым таким же темно-красным ковром, ну прям ковер для дворца, не меньше.

А огромный глобус посередине кабинета на стеклянной подставке ему на кой сдался? Катает тудым-судым для успокоения нервов? Или там запрятан алкоголь? Я с подозрением покосилась на дедка. Да вроде не был он похож на того, кто время от времени закладывает за воротник. И спиртным не пахло.

Дедок, имени которого я, к своему (не) стыду, не запомнила, заметив мой прищуренный, обращенный на него взгляд, поднял брови и нахмурился:

– София Павловна, вы вообще слушаете, о чем я вам говорю?

Посмотрев на нотариуса, равнодушно пожала плечами. Да слышала я все, не глухая же. Но все равно мне было непонятно, откуда у меня, ни с того ни с сего, сироты, выращенной в стенах интерната, вдруг чудесным образом возникла усопшая, неучтенная родственница, оказавшаяся недавно почившей родной бабулей?

Где она, скажем, была, когда я находилась в детдоме? По какой такой важной причине не забрала меня к себе после смерти папеньки? Почему, если рассматривать сию ситуацию с теоретической точки зрения, отписала именно мне свое наследство в виде непонятного домика в неизведанном захолустье?

С какой такой радости?

Подозрительно это все.

Однако, по заверению дедка, родственников у «доброй» бабули, кроме меня, более не имелось. Это, конечно, не странно, но в контексте всего, все-таки загадочно.

Кашлянув, посмотрела в упор на заерзавшего под моим тяжелым взглядом дедулю, вежливо откликнулась:

– Слышу, и в очередной раз спрашиваю: почему вы уверены, что не ошиблись? Что именно я наследница вашей Грозновой?

Нотариус уже открыл было рот, сооротив возмущенную гримасу, но я не дала вывалить на меня свое недовольство, выставила ладонь, натурально закрывая морщинистый рот:

– О том, что у нас одинаковые фамилии, я уже слышала. Но ошибка может быть в том, что мы просто однофамильцы, Глеб, простите, забыла ваше отчество, – виновато улыбнулась, совершенно не ощущая за собой вину.

Дедок тяжело вздохнул, напоминая:

– Глеб Семенович, София Павловна. И никакой ошибки нет! У меня все верно, как в больнице. И отвечаю вашими же словами: я не имею понятия, почему ваша родственница так с вами поступила, бросив в интернате после смерти вашего отца. Мое дело – донести до вас то, что у вас есть наследство и озвучить волю усопшей, а затем передать вам его, заверив документом. На этом все! Не больше, не меньше! Просто подпишите, наконец, бумаги и пользуйтесь отличным домом! Нет, ну что за женщины пошли?! Им счастье сверху привалило, целый дом! А они!

– В Тмутаракани домик-то! – буркнула я, нехорошо прищуриваясь. Ишь ты, еще и всех женщин приплел. – Вы сами-то знаете, в какой местности находится наследство? Хоть примерно?

– Да какая разница?! – истерично взвизгнул пожилой мужчина, тряснув перед моим носом бумагой. – Хоть на Кудыкиной горе! Наследство есть? Есть! Дом есть? Есть. Вы наследница? Да! Все! Подпишите уже и ступайте с миром, у меня кроме вас дел по glandy!

Я вздохнула, с недоверием посмотрев на бумагу, и задумалась. С одной стороны. Что я теряла? Если подпишу эту бумаженцию, где почти черным по белому написано: завещание оспариванию и возврату не подлежит, хуже не должно быть. И, кстати, тоже странно так написано. Мы что, в магазине, что ли?

Однако в делах нотариальных я была как лошадь в томатах, но дедок в чем-то прав, дом есть. Оформлен на мое имя, пусть о котором до сегодняшнего дня и не слышала, но! Зато халевную недвижимость можно было продать и получить средства.

Лишние деньги на дороге не валяются, а посему, подписываем, Софка, подписываем, и черевички, или как там говорилось, будут мои и еще что-нибудь тоже мое,¹ в общем, была не была.

Но все равно. По-до-зрительно!

Решительно взяла предлагаемую ручку, бросив последний настороженный взгляд на нотариуса, который, похоже, даже дыхание затаил, и быстро, пока не передумала, подписала документ под облеченный выдох пожилого мужчины. М-да, нервный какой. Вон как улыбается, надо заметить, впервые за всю нашу встречу, даже вроде как искренне.

– Ну вот, София Павловна, и совсем не страшно, правда? – тоном чеширского кота из книги об Алисе, растягивая слова, проворковал дедок, бодро протягивая мне оригинал документа и потертый на крученой веревке ключик. – Приятно было иметь с вами дело.

Я скептически хмыкнула. Приятно ему, как же.

– Взаимно, Глеб...

– Глеб Семенович, – подсказал мужчина, расслабленно откидываясь на спинку массивного кресла.

«Да хоть черт лысый», – мысленно съязвила, улыбнувшись, поднялась, не собираясь задерживаться в затхлом помещении ни минутки.

Распрощавшись с не совсем приятным дедком, вышла на свежий воздух, глубоко вдохнула запах начинающейся весны, ощутив себя удовлетворенно счастливой. То ли потому, что наконец выбралась на улицу, то ли еще по какой причине. Но точно не из-за проблемного бабкиного наследства.

¹ София имеет в виду фразу из фильма «Вечера на Хуторе близ Диканьки».

Напевая себе под нос песенку, я едва ли не вприпрыжку потопала к своей старенькой, но очень любимой машинке, закинула «наследство» на заднее сидение и, прыгнув на водительское, аккуратно вырулила на дорогу.

Эх, знала бы я, что в тот момент подписала далеко не документы на хилый дом, а приговор себе, точно нашла бы решение, как от него откреститься! А может, и нет. Как знать. Но главное, что в тот момент я была в счастливом неведении.

Приехав домой, кинула документы на журнальный столик, умывшись и переодевшись в домашнее, разогрела себе вкусняшный горячий бургер собственного производства, а после, удовлетворенная жизнью, удобненько устроилась в зале на диванчике, вытянула ноги, положив на колени планшет.

– Так, посмотрим, – куснув булку с котлетой, глянула на незнакомое название поселка, в котором, дожидаясь свою нечаянную хозяйку, пылилось мое наследство, и вбила его в карту гугла.

«О'кей, гугл» выдал мне всего один вариант захолустья. Не то чтобы я ожидала кучу ссылок, но не подозревала, что найти место удастся с первого раза и без пота.

Задумчиво глянув на булку в своей руке, откусила сразу большой кусище и без особого энтузиазма полезла смотреть картинки поселка.

Спустя минут десять, отложив планшетник, потеряла переносицу.

И что я по итогу имела из своего поиска? Да особо ничего. И это не удивляло. Что ж, раз досталась бесплатная развалина, а в том, что досталась мне именно развалина, я была более чем уверена, то ехать нужно. Если доеду вообще, судя по дороге, это будет не особо легко.

Ну и ладно. Отмоем, отчистим, клининг мне в помощь, хотя нет. Клининг в этот хутор будет не приволочь ни за какие коврижки. Да меня на смех поднимут, если услышат, куда именно бригаде службы уборки придется рулить, и даже разговаривать не станут.

Невелика потеря, сама тряпками помашу.

Поездку в Тмутаракань я решила назначить через два дня. Получалась пятница. Мне-то от этого было ни холодно ни жарко, я работала, можно сказать, на себя, занималась фрилансом, что в наше время никого не удивляло. Жалко было одно: подруг, которых можно взять с собой в разведку, у меня тоже никогда не было.

В интернете, ну, какие подруги? Я вас умоляю. В школе не задалось ввиду моего не особого доверия к людям, но девчонки и сами не стремились заводить со мной тесные знакомства. Так, привет-пока, дай списать и гуляй Вася.

В универе – по той же причине. На строительной фирме, куда я пришла по распределению на отработку после получения высшего образования, все обстояло более интересно.

Еще бы. Нет, ну, если бы я шипела налево и направо, искусно плевалась ядом, то сошла бы за свою. А так как я была всего лишь любителем на этом поприще, и лишь изредка практиковала ответные плевки в обнаглевшие рожи, то извините-простите. Так что в змеином логове мне делать было нечего. Отработала положенное и досвидос.

Особо меня, кстати, этот факт не огорчал.

Подумаешь.

В животе недовольно заворчал, машинально положив ладонь на живот, я вздохнула, буркнув:

– Одной, пускай и большой булки явно было маловато.

Всунув ноги в тапки, честно стыренные из пятизвездочного отеля Шарм-эш-Шейха, где я имела честь отдыхать чуть меньше года назад по халявной путевке, я потопала снова на кухню.

Распахнув холодильник, скептически уставилась на больше пустые, чем полные полки. Вот знаете такое чувство, когда вроде бы поел, но не наелся, а открываешь холодильник: вроде есть что покушать, а то, что есть, не хочешь. И готовить лень?

Вот и у меня было в тот момент именно такое чувство.

К готовке я относилась с уважением и готовила в общем-то ничего так, на мой взгляд, вкусно, но чтобы страстно любить это дело, нет. По типу, есть можно, но шеф-поваром не быть.

Захлопнув уже начинающий подвывать не ездовой рефрижератор, я включила чайник и, сделав себе чайку, по ремарке производителя, заверяющего, что чай должен быть со вкусом малины и мяты, плюхнулась за кухонный стол, где верно дожидался старенький, но вполне приличный ноутбук, собираясь поработать.

Что же еще делать? Гулять не хотелось. Читать, не читалось. Спать, не лежалось. Йо-йо кидать не интересно. М-да, какое у меня сегодня ветреное настроение. Значит, будем работать.

Заказов было немного, но на жизнь вполне хватало. В значке средства еще имелись, но свободных – кот наплакал горячими слезами, трогать кубышку не имела желания, а прикупить в дорогу провизию требовалось.

Вот и сейчас, открыв перечень предлагаемых проектов, выбрала самый из них, по моему мнению, не напряжный и с довольной моськой кинулась в бой.

* * *

Отыскать только чудом обнаруженный на картах поселок взаправду оказалось нелегким делом. Я потратила на это около шести часов, хорошо, что додумалась выехать рано утром, а не днем, иначе прибыла в мертвую деревеньку к вечеру. Что было бы очень нехорошо для меня. Я, конечно, не трусиха, но даже днем в этом месте было не по себе.

На подъезде навигатор, ведший меня в поселок, выдавал две дороги. Одна, совсем короткая, вела в стоявший стеной лес с едва угадываемым съездом, и вторая, длинная, наверное, в объезд.

Дабы не заплутать и выбрать правильный путь из двух, мне пришлось останавливаться на заправке, находящейся, слава богу, в нескольких километрах от нужного места, и уточнять у добрых людей, как проехать Красный Яр.

Ага, именно так называлась Тмутаракань с нужным мне домом.

Первое, что мне не понравилось, это как странно на меня смотрели работники заправочной станции. Как на сумасшедшую, а второе, что они не постыдились закидать меня вопросами: а зачем я, собственно, в этот Яр вообще стремлюсь и «кто» такая буду.

С недоумением посмотрела на с подозрением прищурившихся молодого парня и женщину в возрасте, вздохнула, опасаясь, что, если не отвечу на поставленный вопрос, меня не просто отошлют в далекие дали и совсем не в Красный Яр, почти честно выложила все как есть. О почившей бабушке и наследстве, дополнив, что мне лишь требуется забрать домой кое-какие вещи.

Затем ответила на вопрос о фамилии, назвав свою. Все равно с бабкиной она была одинаковая. Молчаливая женщина на некоторое время задумалась, затем закивала и потеряла ко мне интерес.

У парня же подозрительности мои ответы не убавили, но мне хотя бы объяснили, как доехать до пункта назначения. Оказалось, что можно было ехать и короткой, и длинной дорогой, но короткой ближе, однако не удобней.

Парень пояснил, что дорога к хутору была ямистой еще при его рождении, и с того момента ничего не изменилось. Только разве что ям стало больше. Так вот, мне требовалось съехать по тому самому едва заметному съезду, проехать лесок, затем свернуть налево и рулить все время прямо и – оп-ля, я уткнусь в старенький указатель с названием поселка.

Поблагодарив людей, я выехала по заданному маршруту.

Парень оказался прав, дорога была та еще, и я лишь чудом не прикусила язык, и то только потому, что подготовилась заранее. М-да. Спустя еще минут двадцать пути я действительно

уперлась в указатель, ведущий по узкой дороге, и обрадовалась, что моя машинка не без труда, но проедет по ней, не задев ветхие домики.

Нужный мне дом, судя по всему, находился в самом конце деревеньки. Машина ползла по заросшей дорожке, а я, опасливо поглядывая в окно на мрачные заброшенные дома, нервно сглатывала, ощущая себя на таком кладбище, в сотый раз жалея, что у меня не было никого, кто бы смог разбавить мою компанию и давящую тишину, от которой не спасало и «Европа плюс».

Находиться здесь было откровенно жутко.

Прибыв на место, я задумчиво посмотрела на вполне себе добротный дом, если, конечно же, сравнивать с остальными «усадьбами» мертвой деревеньки. Вытащила из сумочки потерянный ключ и, перекинув тонкий ремешок клатча через голову, медленно выбралась из машины, широко распахнутыми глазами осматривая некогда белый, а теперь грязно-серый дом с такой же серой черепицей и заросший садик с грядками, но не успела и шага ступить, как сзади послышался скрипучий голос:

– Ну что, Санька, вернуться решила, спустя столько лет?

Глава 2. Милая старушка

Совершенно не ожидала, что в этом захолустье будет хоть одна живая душа, и со страху подскочила на месте, круто разворачиваясь и тут же облегченно выдыхая. Передо мной всего в нескольких шагах стояла, слава богу, не привидение и даже не маньяк, а всего лишь маленькая, худая как жердь низенькая старушка в чистеньком цветастом платье, поверх которого был накинут явно мужской потертый от времени кожаный жилет.

М-да, хорошо, что у меня нервы вроде как крепкие, по крайней мере, раньше нервная система сбоев не давала, а то можно было бы не удивляться наличию мокрых штанов.

Бабуля задумчиво прищурилась, смотря на мое вытянутое в изумлении лицо, и протянула:

– Ты не Санька, хоть и похожа. Кто такая будешь? Чего забыла в Красном Яре? Небось, поживиться чем-то пожелала, так вот, что я тебе скажу: нет здесь никакого добра!

Бабуля с ехидцей развела тонкими руками и прищурилась, оглядывая растерянную меня с ног до головы, задумчиво протянула:

– Правда, на воровку ты не тянешь, так кто такая-то?

Не зная, как правильно реагировать на подобное заявление, усмехнулась. Так, стоп. Что она сказала? Санька? Мою маму звали Александрой, правда, я ее совсем не помнила. Она умерла, когда мне еще и года не исполнилось. Неужели эта бабушка имела в виду ее?

– Нет, я действительно не Санька. Мое имя София Грознова, – не успела я прояснить ситуацию, как незнакомая бабка удивленно присвистнула:

– Наследница, стало быть. Ну-ну. Что ж, пойдем, проведу. Давненько я не была у Грозновой. Померла она, как я понимаю.

– Угу, – пробормотала, наблюдая как старушка подошла к хлипкой калитке и, просто ее толкнув, махнула мне рукой.

– Ну, пойдем, раз приехала. Пойдем, говорю, чего топчешься?

«М-да, милая старушка, однако».

Вздыхнув, обернулась на свою машинку, посмотрела на мрачный деревянный дом напротив и поплелась за шустрой старушкой. Что же еще оставалось делать.

Старушка с интересным старинным именем Велислава Аристарховна помогла открыть мне дом, к моему изумлению, совершенно не воняющий затхлостью или стариной, приказала раздеваться и осматриваться, а сама утопала в свой домик за чаем и плюшками. Я же в ее отсутствие отправилась на короткую экскурсию.

Ну, что я могла сказать? Дом меня немало удивил. Он для своего вида был довольно-таки большой. Я подозревала, что внутри будет тесно, мерзко и плесневато. Ан нет. Дом состоял из четырех не слишком больших комнат, кухни, и явно где-то должен был быть вход на чердак.

У меня вообще складывалось впечатление, что хозяйка дома всего на минуту отлучилась и вскоре вернется обратно, однако со слов нотариуса я знала, что бабушка не приезжала сюда довольно давно, проживая в столице.

Согласитесь, странно.

Две комнаты здесь были за спальни. Третья – в некотором роде гостиная, а четвертая... библиотека. Вот чего я не ожидала, так это увидеть реальную библиотеку со множеством шкафов, горок с книгами, новыми и старыми.

– А, вот ты где, – услышала за спиной голос Велиславы Аристарховны. – Нашла сокровища Рады.

На этот раз я не испугалась, но удивилась тому факту, что не услышала шагов. Дом все-таки старый, и половицы кое-где скрипели. А старушка словно из ниоткуда появилась.

– Сокровища? – заинтересованно переспросила, повернувшись к ней лицом. – Рада? Это вы так бабушку назвали? Но в документах стояло другое вроде имя.

Пожилая женщина заметно помрачнела.

– Ага, – буркнула она. – Бабку твою звали Радислава, сокращенно Рада, а меня Веля. Можешь, собственно, так меня и называть: бабушка Веля. А сокровища...

Баба Веля взглянула на полки с книгами, и в ее блеклых глазах мелькнула тоска, она поджала губы:

– Радислава читать жуть как любила. Чего только в ее архиве не найдешь. И сказки, и предания, и байки, да все что угодно. Но знаешь что, не советую сюда ночью заходить и брать книги в черных обложках.

Я изумленно вскинула брови:

– Почему?

Бабушка нехорошо хмыкнула, дергая меня за рукав куртки:

– Вот что, девка. Чай пойдем пить, там все и обговорим. Слышала, что в ногах правды нет?

Я заторможено кивнула, покосилась на книги, с каждой минутой все острее ощущая, что с момента передачи мне этого дома начала происходить какая-то чехарда.

Только пока было не ясно, то ли я такая мнительная, то ли взаправду стоит прислушаться к своим предчувствиям чего-то нехорошего и брать ноги в руки, благоразумно уматывая в город.

Второй вариант мне нравился пока больше.

Пока бабушка Веля заваривала чай, я принесла свои скромные вещички и провиант в одну из комнат и, следуя все тому же предчувствию, залезла в нотариальный документ, а прочитав имя бывшей владелицы, недоуменно прикусила губу, хмуро посмотрев в сторону приоткрытой двери.

Согласно этому документу, бабушку звали Регина, а никак не Радислава.

Велислава Аристарховна, когда я вошла на маленькую кухню, хозяйничала у рабочей зоны, наливая в с виду вполне приличные кружки кипятков, и что-то бормотала под нос, но что именно, я не расслышала. Остановившись в дверях, я поежилась. На кухне было сыро и как-то мрачновато.

Белые, потемневшие от времени стены, косой небольшой деревянный столик у «бутылочного окна», я не знала, как правильно называются такие окна, состоящие словно из толстенного непрозрачного бутылочного зеленого стекла. Несколько деревянных стульев, старые подвесные шкафчики, мойка, в которой стоял пластиковый таз, чтобы тарелки мыть, и старенький холодильник – вот и все убранство кухни.

Точно почувствовав или услышав мои шаги, старушка обернулась.

– А чего не переделась? – с недоумением посмотрела она на меня. – Замараешь одежду, девка, ой, замараешь. Не жалко? Дом-то давненько не убрали, пыли-то сколько.

Пожала плечами, ставя пакет с провиантом и напитками на один из стульев, а простую воду на стол.

– Я не собиралась оставаться здесь ночевать. Вот, в пакете еда и напитки, есть пачка вафель к чаю.

Баба Веля хмыкнула, ставя чашки с блюдами на столик:

– Ну, вафель в силу возраста мне нельзя, живот еще взбунтуется, но зато у меня есть печенье собственного приготовления, в нем точно никакой химии нет. Садись, не стой!

С подозрением покосившись на стул, посмотрела на свои черные джинсы, радуясь, что решила надеть все-таки темные, а не как сразу хотела – светло-серые, машинально провела по стулу рукой и устроила на нем свою пятую точку.

Бабка Веля присела напротив, пододвинула ко мне чашку и простое овсяное печенье. Я к нему же выложила покупное.

– Ну, рассказывай, как жила. Никто из яровцев о тебе не слышал. Давно не слышал. И Рада молчала. Правда, от яровцев осталось только одно название, вот еще лет десять назад было аж одиннадцать человек.

Я хмыкнула. Целых одиннадцать, много-то как.

– А вот лет двадцать назад было еще на порядок больше. Но кто сейчас в деревнях-то живет? Все в город хотят, ближе к благам цивилизации.

– Цивилизации, – машинально поправила я.

– Ну, а я что сказала? Так, не сбивай меня! Я и говорю, странно, что Рада ни разу о тебе не упоминала. Вот о Саньке, дочке ее шептунной, это да. Постоянно стенала, что дочь упустила, и та, укатив в город, принесла в подоле дитя. Стыдно ей было за дочь – жуть. И в кого такая уродилась? Рада-то девка скромная была, кроме покойного мужа и никого не видела.

Пораженно замерла, с изумлением уставившись на бабку. Та сидела и спокойно попивала чай так, словно минуту назад говорила о погоде или милых котятках, а не несла какую-то несусветную чушь.

Хотя, возможно, я все-таки была права, и бабка, чей этот дом, не моя родственница. Ну, и отлично. Я даже вздохнула облегченно. Чужого мне было не нужно.

– Вы ошиблись, – ровно произнесла я. – У моей мамы был муж, мой отец, и она умерла после моего рождения. Папа умер в больнице.

Не мешкая, спокойно поднялась, приставляя стул к столу.

– Похоже, ошибся и нотариус, я и моя погибшая семья не имеем отношения к этому дому и женщине, что здесь жила. А мне уже пора, спасибо за чай.

Я уже было развернулась, собираясь забрать свои вещи и свалить из этого места, как была остановленная командным тоном Велиславы Аристарховны:

– Стой, девка. Ни в чем я не ошиблась. Сядь и послушай, что я скажу! А после будешь делать свои выводы. Только мертвы уже все, истинной правды не узнать, но я расскажу, что знаю со слов Рады.

Повисло молчание.

Баба Веля спокойно ждала, пока я приму решение, а я... А что я? Я застыла, не зная, как поступить. По сути, мне не был нужен ни этот дом, ни та «правда», что хотела поведать мне непоследовательная в своих словах, настырная старушка, но интерес, увы, был. Да и верить ли в то, что она скажет, решать было мне.

Вздыхнув, вернулась на место и в упор посмотрела на как-то противно ухмыльнувшуюся бабку. Ну, или после всего, мне это попросту показалось.

– Хорошо, я вас слушаю.

По рассказу бабы Вели выходило, что моя мать Александра с матерью до семнадцати лет прожила в этом поселке, и росла, мягко говоря, оторвой. То подстраивала всякие каверзы взрослым, и бывало, что злые. То с мальчишками на сеновале зажималась, а кто-то видел, как она топила новорожденных котят. А ввиду того, что у девочки были необычные глаза: один темно-коричневый, почти черный, а второй льдисто-голубой, то ее звали местной ведьмой.

Услышав это, расхохоталась:

– И вы верите в то, что мама из-за дефекта глаз была ведьмой? Может, и я тоже в таком случае ведьма?

Повернула голову, взглянув в места почерневшее зеркало, висевшее на двери. Оно отразило чуть бледноватую девушку с красными, до груди, вьющимися на концах распущенными волосами, слегка вздернутым носиком, сейчас поджатыми чуть припухлыми губами и разноцветными глазами. Один глаз красно-коричневый, а второй ярко-синий.

Бабка насупилась, сложила руки под грудью.

– Да знаю это я, у Рады был такой же дефект, хоть и не настолько ярко выраженный, она мне и рассказала, что это наследственное у вас в роду. Но местным проще было думать, что Санька ведьма. Некоторые дуры даже пытались к девке гадать ходить, тьфу. Но я о другом.

Бабка подалась ко мне и понизила голос, словно нас услышать могли. Ага, в глухой деревне, где всего один человек век доживает.

– В семнадцать Санька сбежала, а когда вернулась через год с лишним, то все и заметили, что она на сносях, рожать ей требовалось через несколько месяцев. Кто отец, она не сказала, молчала, словно в рот воды набрала. Но в положенный срок родила девочку, тебя, и, забрав ребенка, снова укатила непонятно куда. А через пару недель после побега она привезла статного мужчину, не помню уже как звали, Петр или Павел, а может, и еще как-то.

– Павел, – тихо откликнулась я.

– Ну, значит, Павел. Так вот, прикатила с этим Павлом и сообщила, что он отец ребенка. Рада и обрадовалась, что дитя от вполне порядочного человека, а не от забулдыги какого. А еще через пару дней Санька с Павлом этим и с тобой уехала. На тот раз насовсем, и больше ее и парня, как и тебя, не видели.

Баба Веля перевела дыхание и отхлебнула чая.

– Ну, а спустя несколько месяцев Раде позвонили из органов и сказали, что ее дочь, муж и ребенок разбились в аварии. Как тебе такая правда?

Я сглотнула, потерянно облизнула губу. А что я могла ответить? Интересная картинка моей жизни всплыла. И посему выходило, что мать нагуляла меня, отец непонятно кто, а бабка якобы поверила в смерть дочери и внучки, но зачем-то оставила наследство.

Голова кругом.

Но что с этим рассказом и нестыковками делать? И нужно ли делать хоть что-то вообще? Поскольку слова бабули больше походил на бред сучающей женщины. Прямо детектив, ей-богу.

Глава 3. Тайны старого дома

С бабой Велей мы просидели долго.

Она живенько, с огоньком и смехом рассказывала о жизни в поселке, о крепкой дружбе по молодости с моей предполагаемой бабкой Радиславой, поведала несколько жутковатых историй, якобы сотворенных моей матерью, ну и о том, по какой причине вымерла деревня.

Все оказалось до банального просто.

Люди отсюда постепенно начали уезжать в город, ближе к благам жизни, не желая прозябать и влачить нищенское существование в деревне на одну улицу, без образования, нормальной медицины, ну и так далее. В общем, понять этот момент и желание людей было легко.

И никакой тайны в вымирании деревни здесь на самом деле не имелось.

Сначала-то один «хлопец» укатит, за ним брат или сестра, а после и родители переберутся, и так происходило, пока в Яре не остались лишь совсем древние старики, не желающие уезжать из родного гнезда. В их числе оказались сама баба Веля, моя покойная бабка, и то та со временем тоже изъявила желание переехать, и ведь переехала, ну и несколько бабок и дедов. Последние-то и умерли уже давненько.

Вот так и остались из яровцев только сама Велислава да совсем старая Лизавета, живущая в начале села.

Но у меня имелся один вопрос касательно все той же бабки Рады: как же так вышло, что в документах числится одно имя, а Велислава сказала мне совершенно иное.

И баба Веля, тихо рассмеявшись, охотно пролила свет и на эту нехитрую тайну.

Случилась сия история во время подготовки Рады к переезду в столицу. Она потеряла паспорт: то ли вывалился он где, то ли по случайности выкинула вместе с мусором, то ли, может, вытащил кто – ни сама Веля, ни Рада так и не поняли.

Но покойная бабка долго сокрушаться не стала, лишь отмахнулась, что невелика потеря, восстановит, к тому же, по ее словам, срок действия удостоверения личности подходил к концу. Ну, как только смогла, написала заявление об утере документа, назвала свое имя и фамилию, а вот когда пришла забирать... Велислава Аристарховна усмехнись, разводя руками.

То оказалось, что служащая органов напутала, выписав не то имя, вот так и вышла из Радиславы Регина.

– Злая она тогда ходила, как самая ядовитая кобра, – смеялась баба Веля. – А уж когда Рада была злая, такого наговорить могла, что иногда страсть как хотелось начистить ей лицо сковородкой.

Понимающе хмыкнула:

– Понятно.

– Да, так что вот так. Ой, а сколько это времени?

Я тоже встрепенулась, посмотрела на часы и изумленно присвистнула: стрелки уже перевалили за семь часов вечера. Ничего себе посидели.

Вскинув голову, рассеянно выглянула в окно, за которым уже было темно.

– Блин! Заговорила с вами. Теперь придется остаться в поселке, такой теменью я не рискну ехать по незнакомой местности.

– И правильно, девка. Молодая, а котелок варит. Нечего по ночи рулить, еще нарвешься на кого нехорошего, оставайся. А коли боишься, можешь переночевать у меня.

Я покосилась на бабку, встречая ее невинный участливый взгляд.

Заманчивая идея.

Очень заманчивая.

– Благодарю, но я, пожалуй, останусь в домике. Время для сна еще раннее, может, что-нибудь здесь полезное найду.

Мне показалось, что в глазах бабки мелькнуло удовлетворение, сменяемое раздражением, она махнула рукой:

– Да что тут может быть полезного? Хлам один.

Баба Веля на секунду задумалась и протянула:

– Хотя, возможно. Здесь если только книги какие интересные найдешь. Но смотри, в черной обложке не трогай.

С подозрением прищурилась, вспоминая, что еще в «библиотеке» старушка быстренько свернула разговор о тех самых книгах.

– Вы о них уже говорили. Что с этими книгами не так?

Баба Веля повела плечом и, как мне показалось, искреннее ответила:

– Не знаю, что с ними не так, но, когда твоя бабка собиралась оставить дом, она отдала запасной ключ на всякий случай и строго-настрого предупредила именно эти книги не трогать и даже пыль не сметь с них стряхивать. Вот так.

– Хм, интересно. Спасибо, что предупредили, я поняла.

– Вот и чудненько, – благодушно улыбнулась Велислава. – Ну, время позднее, я в такой час уже сплю. Мне пора. Завтра утром приду тебя проведать и блинов принесу. Блины-то любишь? Санька, помню, любила.

– Не очень, – честно призналась, тоже вставая со стула и потягиваясь, разминая затекшие булочки. – Но есть могу.

– Экая ты привереда. Ладно, все, закрывай за мной дверь.

– Спокойной ночи, – тихо откликнулась, берясь за черную пластиковую ручку двери.

Бабка Веля как-то странно на меня посмотрела и кивнула. Шустро для своего возраста спустилась по ступенькам и скрылась за калиткой. Фонари здесь не горели, и темень стояла такая, что было видно только лишь очертания противоположного дома и калитку.

Стало неуютно.

Дернув плечом, я захлопнула дверь, оставляя ключ в замке, и обернулась, растерянно обвела кухню взглядом и решительно потопала в жилую часть дома, собираясь потратить несколько часов на осмотр дома, не забыв про библиотеку.

И все же было интересно, что такого в тех самых книгах в черных обложках.

Благо, что где включается свет, еще днем показала мне Велислава Аристарховна, упомянув, что электричество яровцам провели еще лет семь назад, не без гордости заявила, что этим несомненно нужным делом занимался ее сын, проживающий с семьей в городе.

Так что с этим вопросом проблем не было. Правда, свет был не такой яркий, как хотелось бы, и читать при нем было несколько проблематично, но на то есть фонарик в телефоне, осталось еще розетку найти. Но в гостиной я видела старенький телевизорчик, а значит, розетка должна быть.

Первым делом я решила обследовать предположительно спальни. Но в них ничего интересного не нашла. В одной комнате была только широкая старая деревянная постель с несвежим бельем, две тумбочки и небольшой прикроватный коврик.

Во второй, в которой оставила свои вещи, была установлена одна узкая кровать у стены, с ковром на ней, стол с пустыми шуфлядками, застеленный матерчатой салфеткой, неработающий телефон, обычный допотопный шкаф с бельем, судя по запаху, опять-таки несвежим, да и откуда тут свежему белью взяться? Ну, и красный линялый ковер на полу.

В гостиной на первый взгляд тоже ничего интересного не было. За исключением того, что розетку я все-таки нашла в стенке за неработающим телевизорчиком, в диване обнаружилось снова белье, в серванте – старые книги известных русских писателей и черно-белые фотографии. Их я сгрэбла в кучку и перенесла к своим вещам, собираясь посмотреть после инспекции.

Присев на скрипнувший подо мной диван, внимательно огляделась. Взгляд упал на короткую штору.

Так, остался чердак. И у меня были кое-какие по этому поводу соображения.

Подойдя к шторе, отодвинула ее, с интересом взглянув на старую и явно давно не топленую печку, вскинула голову, находя люк.

– А вот и чердак.

Крепко сжав в руке телефон, я залезла на печку и ладонью толкнула деревянную квадратную дверку с ручкой.

Дверь поддалась, послышался отчетливый, тихий и, что уж там, жутковатый в тишине дома скрип.

– Блин, может, стоило сначала посетить библиотеку, а уже потом лезть на чердак? – тихо пробормотала, еще прилагая усилия, чтобы оттолкнуть крышку люка, но она поддавалась плохо. И только я потянула вторую руку, чтобы усилить давление, как в тот же момент наверху что-то отчетливо зашуршало.

Тихонько так. Но вполне слышно и ввиду всего еще более жутко.

Я, честно признаться, не на шутку струхнула, даже дыхание сперло. Вот кто-то, когда сильно пугается, визжит, а у меня – наоборот, дыхание перехватывает, какой уж там визг. И собственно, против подобной реакции никогда не была, лучше так, чем орать как резаная.

Все эти мысли пролетели в моей голове со скоростью ракеты, отвлекая от инстинктивного страха неизвестности. Машинально отдернула руку и прикусила губу, медленно опускаясь на корточки и спрыгивая на пол. Отойдя от печи, вскинула голову на люк чердака.

– Так, спокойно, Софа, спокойно. Люцифера вчера пересмотрела? Е-мое, да лучше бы это был Люцифер, он-то, по крайней мере, красавчик, даже когда с красной мордой, а там кто его знает, что бегают.

Успокоив себя диалогом с самой собой, повздыхала и, поддав мощности телефонному фонарику, закатала рукава и вновь полезла на печь, тихо увещевая себя, что наверху всего лишь мыши. Кому там еще быть, кроме них? Вот точно, что больше никому.

Самоубеждение хоть и помогало, но не слишком хорошо.

Все же я простая девушка, слегка нервная, тхэквондо и харакири делать не умею.

– Черт, – прислоняя подрагивающие от напряжения руки к люку, выругалась я. – Надо было хоть сковородку с кухни захватить. А то с голыми руками, ну, как-то не солидно в гости к мышам.

Сделала глубокий вдох и на выдохе с силой толкнула лючок. Он немного поддался, до моего слуха снова донеслось шепуршание, а затем крышка глухо опустилась.

– Так, все же мне придется закусить фонариком, – досадливо буркнула, засовывая в рот треть телефона и светя на ручку люка. – Черт, надеюсь, там все-таки мыши.

Еще несколько сильных толчков, скрип тача на моих зубах – и люк открыт.

Подтянувшись на руках, залезла внутрь.

– Так вот из-за чего так плохо люк открывался, – протянула, возвышаясь над длинным рулоном старых, но, похоже, тяжелых обоев. – Понятненько. Так, и что у нас тут есть?

Я оглянулась, подсвечивая себе фонариком. Пространство чердака было небольшим. В маленьком, скажем так, помещении возле люка был навален всякий мусор, опилки от балок, доски, останки старой разломанной мебели, ветошь и куски обоев.

Кстати, шуршание все-таки с вероятностью в девяносто девять процентов исходило от мышей, копошащихся по углам.

И просто отлично, что мышей я как раз-таки и не боялась. Главное, чтобы не змеи. Остальное мелочи.

А вот в паре шагов обнаружилась закрытая дверь с матовым грязным стеклом. Порыскав глазами по стенам, никакого выключателя я не нашла. Или его здесь не было отродясь, или же он за закрытой дверью.

Медленно, переступая через мусор, пошла к двери, рывком ее распахнула. Ага, и едва с дурацкой дверью чуть не улетела назад, поскольку та, в отличие от люка, открылась совсем легко. Хорошо, что успела ухватиться за удобно свисающую с потолка балку и устоять на ногах. А то торчала бы сейчас Софа пятой точкой из проема или же была придушена коварным куском дерева.

Выругавшись сквозь зубы, осторожно заглянула в проем и пошарила рукой по стене, морщась от липкости паутины на ладони. По моим прикидкам, выключатель должен был находиться за дверью, собственно, так оно и оказалось.

– Да будет свет, говорю вам я, – радостно пробормотала, нащупав небольшой пластиковый рычажок. Вспыхнула тусклая лампочка без плафона.

На обозрение моим удивленным глазам предстали вполне добротные кровати, установленные параллельно друг другу.

– Ого. Вот это новости, еще одна спальня.

Комнатка была маленькой, но очень даже ничего. Ее бы только отмыть, и дополнительная комната для гостей обеспечена. На стенах висели детские и явно старые рисунки, прикрепленные кое-где на иголку или на скотч. Те самые кровати были застланы старенькими в крупную клеточку грязно-серыми покрывалами. Кривой, совершенно пустой стол без шуфлядей и совсем крошечное окно.

Зябко пожившись, обхватила себя за плечи.

Это место мне отчего-то показалось знакомым, словно я была здесь когда-то. Когда-то очень давно.

Но дело в том, что я-то не была. Правда, если верить словам Велиславы, Александра привозила крошечную дочь к матери, так, может?..

К сожалению, или же нет, называть ту Александру, о которой говорила баба Веля, мамой, у меня язык просто не поворачивался. А Раду – родной бабушкой. И я сама не понимала почему. Скорей всего, от того, что я просто еще не смирилась с правдой.

Ничего интересного больше на чердаке не нашлось. Ну, разве что обоснование шороху. Я была права. Один из возмутителей спокойствия прошмыгнул по моим ногам, когда я выходила из своеобразной спальни.

Б-р.

– Так, ну, теперь в библиотеку, – пробормотала, закрывая чердак и спрыгивая на пол.

Захватив с собой сумку, я направилась в дальнюю комнату, на ходу вытерла руки влажной салфеткой, не забыв засунуть использованную вещь в маленький кармашек, мысленно сделала пометку потом избавиться от мусора.

Вообще, по-хорошему, дом завтра нужно было бы вычистить. Хотя бы паутину снять, к тому же все равно собиралась этим заняться. Единственное, чего не хотелось – это бегать с ведром до колодца и греть в чайнике воду.

Не так давно я приобрела робот-пылесос, и скажу я вам, что это просто прекрасная, удобная и вообще самая восхитительная вещь, какую могли придумать господа разработчики техники.

Жорик, так я назвала пылесос, чистил квартиру без моей помощи на ура. Это было капец как удобно. Сидишь, работаешь, а в это время робот чистит тебе полы. Поработал, посудку помыл – и красота. А главное – чистота и порядок.

Вот бы и сюда такой.

Но я перед отъездом думала об этом и, в общем, жаба меня задушила брать с собой Жорика в старый дом. И сейчас я не особо сильно об этом решении жалела, с ужасом пред-

ставляя, что бы стало с моей прелестью после первой чистки хотя бы одной комнаты. Там бы и коробка с влажными салфетками не помогла.

В «библиотеке», кинув сумочку в продавленное кресло, я с энтузиазмом первым делом отыскала те самые книги в действительно простых черных бумажных обложках. К слову, различных книг у Радиславы взаправду можно было найти на любой вкус, от простых потрепанных романов до классики. Мой взгляд наткнулся и на совсем старые книги, но о чем они, я не знала, меня интересовали пока только таинственные «черные».

Взяв первую попавшуюся в руки, я, затаив дыхание, открыла на начальных страницах и с недоумением замерла.

– Это что? – выдохнула, поглаживая пальцами страничку.

Книга была с черно-белыми картинками, но вот что интересно: что это были за картинки, я понять не могла. Кружочки в спиральных какие-то, в мелких закорючках.

Но самое любопытное – язык текста этих диковинных книг.

Буквы складывались тоже из закорючек, не такие, как символы, но чем-то были похожи, такого языка я не видела никогда. То, что это именно язык, я поняла на каком-то интуитивном уровне.

Разочарованно захлопнув книгу, я поставила ее на место, задумчиво посмотрела на другие. «Черных» книг было около двенадцати штук, открыв каждую из них, я с мрачностью поняла, что все они если не содержат одну и ту же информацию, то явно схожую.

М-да. Вот тебе и тайна.

Такую тайну разгадать мне было не по силам.

Как вариант, теоретически можно было бы пригласить разных специалистов, но опять-таки на том же самом интуитивном уровне я понимала, что сделать можно, но не имеет никакого смысла. А вывозить даже хоть одну книжку нельзя.

И это было, мягко говоря, странно. Очень странно.

Но, как говорится: и ладно.

Еще с примерно полчаса я покрутилась на месте и так больше ничего интересного не нашла. Кинув последний взгляд на шкаф с черными книгами, я уже было собралась выходить, как мой взгляд зацепился за одну книгу.

Стеллаж с ней стоял возле самой дальней стены, почти в углу, сама не знаю, как я смогла увидеть высунутый красный корешок. Книга грозила вот-вот свалиться на пол. Вздохнув, я направилась к ней.

И при приближении я отчетливо увидела, что только лишь тот самый высунутый корешок красный, дальше книга была черная. Только не в обложке, а именно с корочками из черной кожи.

По спине прошел неприятный холодок.

Книгу следовало просто поправить, всунув ее на место, но я сама не поняла, каким образом та оказалась у меня в руках, раскрытая примерно на середине.

Напряженно поджав губы, едва дыша, смотрела на белый лист, в середине которого был изображен круг с уже знакомыми мне по другим книгам в этой библиотеке символами, только на этот раз все значительно отличалось.

Пальцами очертила контур кружка, внутри которого вилась вязь символов, и внезапно для себя прошептала:

– Ходящие в мирах.

В следующую секунду книга упала на пол, вывалившись из ослабевших рук.

– Что, блин, здесь такое происходит? – раздраженно прошипела, резко нагнулась и со злостью подхватила книгу, а в следующий миг вскрикнула от резкой боли в пальцах.

Я с изумлением посмотрела на выступившие капельки крови на указательном пальце, машинально растерла их с большим, гася в себе дикое желание засунуть пальцы в рот.

Вот еще.

Не хватало мне заразу тут подхватить.

– Так, все, хватит. Пара валить из этого странного места, – пробормотала, имея в виду библиотеку. Из дома я свалить, увы, не могла. Не в машине же ночевать.

Но вот об уборке и задержке в этом доме еще на день точно больше не стоило думать.

Странно здесь. Изначально так было.

– И откуда я вообще смогла прочитать то, что там написано? Не двинулась же я головой, внезапно получив возможность читать иностранную или, того хуже, древнюю бредятину, – фырчала я, пытаясь засунуть книгу на место. Но она почему-то не шла. Словно там было нечто еще.

Я прищурилась, всматриваясь в узкое пространство. Но оно было пустым.

– Черт, да е-мое! – выругалась, со злости впихнув все-таки книгу в свободное пространство.

С недоверием посмотрела на корешок и облегченно выдохнула:

– Слава богу.

Отряхнув ладоши, поморщилась от того, что поранила палец, и уже сделала шаг, как от шкафа послышался вполне отчетливый щелчок и скрежет.

Недоверчиво обернулась, с изумлением смотря на неучтенную выехавшую полку.

Потайное место!

– М-да, какие секреты еще хранит этот дом?

На полке обнаружилась железная шкатулка. Вытащив ее наружу, сразу открыла, подозревая, что обнаружу ни больше ни меньше, чем драгоценности. Таким вот образом должны хранить явно что-то ценное. Бумаги редкие какие или же драгоценности.

Но в шкатулке обнаружился узкий красный браслетик с бело-розовой довольно крупной жемчужинкой.

Недоуменно хмурия брови, я вытащила браслет, больше похожий на дело рук ребенка. Красная веревочка была плетеной и без застежки, и всего одна бусинка.

– Ну, и зачем было тебя прятать? – задала браслетику риторический вопрос. Тот, естественно, мне не ответил.

Вздыхнув, отправила шкатулку обратно на полку, даже не удивившись, что она мгновенно въехала в шкаф, похоже, лимит удивления на сегодня был исчерпан. Затем, крутя в ладони браслетик, сходила в комнату, прихватила с собой фотографии и отправилась на кухню, пить чай перед сном.

Попивая чаек и рассматривая старые фотокарточки, я подмечала, что изображенные на них женщина и девочка, а затем девушка, действительно были похожи на меня.

Ну, или я на них.

И никаких браслетов ни разу ни на одной из них не обнаружилось.

Посмотрела на руку, где в свете тусклой лампочки блестела бусинка, погладила ее, задумчиво смотря на отблески света, причудливо изгибающиеся на гладкой поверхности.

И последнее, что я в тот момент помнила, это чувство острого непонимания: зачем я вообще натянула на руку эту красную феньку и в какой момент это действие успело пройти.

Глава 4. Я – кухарка?!

Закатав рукава этакой рабочей формы кухарки, состоящей из длинной белой рубахи, широкой серой юбки до пят, красного передничка до колен с глубоким широким карманом и красным, в тон передничку, колпачком на голове, скрывающим мои длинные красные волосы (благо, и в этом мире моя внешность осталась моей, ну, почти), я под прицелами нескольких любопытных пар глаз замешивала тесто для будущей пиццы.

В этом мире, куда мне, к сожалению, ну, или, может даже быть, к счастью (ведь если подумать, это сногшибательное приключение, ключевое слово – сногшибательное), я умудрилась попасть, о таком звере, как пицца, не знали совершенно ничего, а у меня был прекрасный шанс если не выслужиться перед высоким начальством, то удивить местную знать.

Тем более затраченных усилий минимум, а вот результат потрясающе вкусный.

Усмехнулась, посмотрев на главного повара, с каменным лицом наблюдающего за моими нехитрыми действиями, однако в глазах нет-нет, да вспыхивали заинтересованные огоньки. С главным поваром я как-то сразу нашла общий язык, правда, это была не совсем моя заслуга. Хозяйку тела, в которое я умудрилась попасть, уважали абсолютно все ее коллеги по сковородкам и кастрюлям.

– Эр Корим, – обратилась к главному повару и своему невольному непосредственному начальнику, – начинка готова?

Мужчина бросил один-единственный суровый взгляд на своих подчиненных, и те, вздрогнув, активно закивали головами:

– Конечно, эра.

Я удовлетворенно кивнула. Отлично.

Раскатала тесто, выложила его на противень и подогнула края. Установила его на холодную рабочую зону, и с выражением лица, как у шефа моей родной страны Бивлива, начала свой монолог, монотонно поясняя технологию приготовления пиццы «Четыре сезона», в то же время раскладывала по тесту начинку.

А в этом деле главное что? Правильно. Не ржать! Глядя, с каким воодушевлением и благоговением наблюдают за мной отборные повара королевского двора.

Да-да, никто из вас не ослышался. Я, мало того, что попала в другой мир, так еще и не в своем теле. Меня перенесло в тело моего иномирного двойника – Сафании эры Грох. По слухам, очень востребованной у себя на родине кухарки.

Насколько я успела выяснить, данной эре поступило безотказное предложение от короля этой страны, временно быть почетной помощницей главного повара его дворца во время прохождения отбора невест для того же самого короля. Привнести, так скажем, иностранную изюминку в королевские блюда.

И все бы, может быть, ничего. Дело-то, если так подумать, интересное, я сама хоть и не слишком любила готовить, но ввиду того, что в этом мире не знали наипростейших вкусных блюд, почему бы и нет. А я как раз за это время смогла бы понять, как мне вернуться домой. Но у эры Грох был один существенный и очень мешающий недостаток...

При воспоминании о том самом моменте, когда очнулась в теле кухарки, на губы набежала усмешка. М-да, веселое тогда выдалось утречко, веселое.

* * *

Некоторое время назад

– Эра Сафания, вы здесь? – сквозь гулкий шум и адскую боль в голове услышала взволнованный девичий незнакомый голосок. – Эра Сафания? Ответьте! Вы здесь? Ну, пожалуйста, эра!

«Блин, почему мне так плохо?» – подумала, морщась от нарастающей, пульсирующей боли и ломоты в висках, словно меня ударили по голове кирпичом или, не знаю, лопатой? – «И кто такая эта Сафания? Да еще и Эра? Что вообще происходит?»

Тихо застонав, я осторожно перевернулась, страдая уже не только от ломоты в бедной голове, но и во всем теле. Да и лежала я, похоже, на чем-то очень жестком, словно на деревянной доске, или на чем-то подобном. Приоткрыв рот, протяжно вдохнула, охнув от резкой вспышки боли в груди, с трудом подняла дрожащие пудовые руки к голове, аккуратно прикасаясь к ноющим вискам.

– Эра Сафания! Вы слышите меня? – взорвал мне голову голос незнакомой надоедливой девчонки. – Если вы не ответите через пять минут, я буду вынуждена позвать стражника и вашего мужа.

«Бог мой, да замолчи ты уже! Нет тут никакой Сафари или как там ее! Зови ты кого хочешь, только замолчи!» – раздражалась я, пытаюсь разлепить хотя бы один глаз, чтобы понять, где вообще нахожусь.

И какой такой стражник? О каком муже речь вообще идет? Хм, может, телевизор играет? Уснула и не выключила?

На секунду мне стало смешно, но всего лишь на секунду, поскольку я совершенно не понимала, почему чувствую себя, словно меня переехал КАМАЗ, а затем еще и танк прокатился, преимущественно по голове.

Двигая глазами в попытке разлепить ресницы, словно приклеенные на суперклей, я, кряхтя и постанывая, присела, лихорадочно думая, в какую ситуацию умудрилась влипнуть. Но на ум вообще ничего путного не приходило.

Девичий голос стих, да и вообще было очень тихо. Или телевизор отключился, а сам он отключиться не мог, или... Что «или» я понять своей больной головой не могла. Как и понять, что вообще творится.

– Так, Софа, без паники. Сейчас во всем разберемся, – срывающимся на хрип голосом пробормотала, наконец разлепляя мутные глаза.

Первое, что я узрела, – незнакомую обстановку крохотной комнатки. Изумленно икнула, смотря на темные, словно в копоти, стены, плотно зашторенное чистыми, но застиранными занавесками грязно-желтого оттенка окно.

Старый узкий шкаф, небольшая двуспальная кровать, на которой сейчас, опираясь затылком на стену, сидела пораженная я, две низкие тумбочки по бокам от кровати, на одной из них обнаружился графин с прозрачной жидкостью и два стакана, а на второй – какая-то потрепанная небольшая книжка с полустертым вензелем. И все.

Как-то пусто и очень бедно, хоть и чисто.

– Где это я? – заплетающимся языком пролепетала, ошеломленно оглядываясь.

В горле противно запершило.

Закашлявшись, потянулась к графину и едва не выронила его из слабых рук. Понюхав жидкость, констатировала, что, похоже, в нем содержалась вода.

Ну, по крайней мере, я на это надеялась. От кашля по щекам уже текли слезы. Интуиция подсказывала, что хуже наверняка уж точно не будет.

– Надеюсь, не отравлюсь, – прохрипела, поднося дрожащими, как у запойного пьяницы, руками ко рту графин, сделала сразу большой глоток.

Что ж, в графине действительно была простая вода.

Вроде бы.

И все же стало чуточку легче. Совсем капельку, но и то хлеб.

Поставив сосуд на тумбочку, обвела взглядом комнату, в то же время сильно щипая себя за запястье. Зашипела, ощутив вполне реальную боль и кое-что еще.

Опустила глаза, заторможено посмотрела на красный браслетик с весело, но очень неестественно мерцающей жемчужной бусинкой. Недоверчиво булькнула, рассеянно разглядывая жемчужину, которая так и манила прикоснуться к гладкой поверхности, покатав на пальцах, ощутить легкость драгоценности.

Больно куснув себя за губу, помотала головой, гася жалобный стон боли. Перед глазами внезапно и неотвратимо, словно по щелчку, промелькнули последние события моей жизни. Свалившееся на голову наследство. Мертвая деревня с двумя обитателями. Одна из них – старая подруга якобы моей бабки. Ее странное поведение. Книги в черных обложках и секретная полка с этим красным браслетом.

– Твою дивизию! Во что я ввязалась? И где мои вещи?

Порыскав слезящимися глазами, сумки своей не нашла. Нужно было бы обследовать эту комнату, а лучше постараться смыться из этого места, но я была более чем уверена, что даже спустить ноги с этой кровати смерти подобно. Каждая клеточка моего тела жутко ныла, а еще слабость. Дикая, неумолимая. Я прилагала все силы, коих было немного, чтобы держаться в сознании.

Нужно было понять, что или кто мне угрожает. Как я очутилась в этой комнате и где вообще та самая комната. И та девчонка, реальная ли она? Кого она искала?

Если подумать логически, то либо меня вывезли из дома, то бишь, похитили, и сейчас я непонятно где с этими самыми похитителями. Но блин, за что меня похищать, если у меня ничего ценного отродясь не было? Если только наследство. Да пускай забирают! Только домой пусть вернут.

В голове была какая-то каша, изо рта так и рвались нецензурные ругательства, и я бы, может, разразилась бранью, и мне бы, может, даже стало легче, но именно в этот момент от запертой двери послышались приглушенные пока еще плохо различимые голоса.

Е-мое, а вот, похоже, и похитители!

Я подобралась, хищно глядя в сторону двери, сетуя, что под рукой не было ни одной вещи, чем бы теоретически можно было защититься от возможного нападения.

Но и просто так сдаваться на волю безумцам, у которых непонятно что на уме, я была не намерена.

Щас!

«Врагу не сдастся наш гордый “Варяг”!» – вдруг вспомнилась строчка из песни вроде бы Российской армии какого-то там имени, пока я вооружалась, к сожалению, слишком легкой подушкой. Ну, не тумбочкой в них же кидать. Я ее, увы, не подниму. А жаль. Так хотя бы был шанс долбануть недругов по голове и сбежать, руки и ноги-то они мне недальновидно не связали.

Тем временем голоса стали чуть громче. Один был мне уже знаком и принадлежал той самой надоедливой девчонке, а вот два других, мужских, нет.

Я затаила дыхание, невольно ощущая себя этакой дикой дичью, не желающей быть обедом для гадкой змеи. Ну, или клубка змей, что реальней. С сожалением покосилась на шкаф, прикидывая свои реальные шансы спрятаться в нем. Но увы, вряд ли я бы успела доковылять до него и воспользоваться потом эффектом неожиданности, огрев врага подушкой.

Задумчиво посмотрела на графин: может, лучше им? Действенной так-то графином. Хрясь по темечку – и все, драпать, Сафа, драпать, желательно не теряя по дороге кроссовки. Но тут же поскучнела.

С другими-то двоими что, Сафа, делать-то будешь?

Вздыхнув, напрягла слух, стараясь услышать хоть что-то полезное и одновременно с этим передвигая предмет возможного мщения ближе.

А послушать было чего.

Недруги, судя по всему, подошли вплотную к тонкой двери, отделяющей меня от фашистов, и негромко, но вполне слышимо разговаривали. Занимательный у них, кстати, был разговор.

Первой я разобрала речь раздражающей девчонки.

– Вот, эр Даглас, эр Жидар, комната эры Сафании. Сегодня эра не заступила на службу. Сразу никто не хватился, все подумали, что эра как помощница главного повара по его распоряжению уехала в город за продуктами, но ближе к полудню главный повар сам начал спрашивать, где его кухарка, вот все и удивились.

– Вы уверены, эрана Лекерья, что кухарка в покоях? – вкрадчиво поинтересовался мужской голос. – Вы же говорили, что не смогли ее дозваться. Может, в поселение подалась и никому не сказала?

Какие-то эраны, эры, это вообще что? На слух – как вежливое обращение, но я уже ни черта не понимаю. Хотя я, как проснулась, уже ни черта не понимала.

– А это возможно, – бодрым голосом заявил второй. – Кухарка-то не от мира сего. И еда у нее странная.

– Не нашенская.

– Ну, так и эра-то не из наших краев, – возмущенно откликнулась девушка. – Но никто не знает, где эра, и ее сегодня еще никто не видел. А вечером же у повелителя званый ужин с представителями невест! На носу же отбор! Ой, катастрофа! Без искусных рецептов эры Сафании будет беда! Главный повар совершенно не владеет технологиями тех земель, откуда пришла эра! А повелитель пожелал сегодня именно эры стряпню. Так что ломайте, эр, ломайте! Вдруг эре и вовсе плохо стало, вот она и лежит, бедная, там.

– погоди ломать, – остановил девушку грубый голос. – Муж-то где? Эр Грох?

– Уехал с конными на охоту, знамо где.

Повисло молчание, а затем раздался металлический лязг. Я мигом подобралась. Похоже, щас все-таки будут ломать. Твою маковку! Съехав по стене, крепко зажмурилась. Господи, пускай этот сюр будет таким же реальным, как шикарный, умный мужик в моей постели.

Скрежет и треск дерева, и, судя по топоту, дверь-таки выломали, ироды.

Опасливо, но решительно приоткрыла глаз, находя им двоих... эм, мужчин. Один действительно в форме стражника, ага, средневекового такого. Металлическая броня, шлем на голове с приоткрытым вырезом. Знать не знаю, как эта вся амуниция правильно называется, но пусть будет просто доспех. А вот второй – в почти нормальной одежде, только на старинный манер. Хотя, о чем это я, нормальной ее можно было назвать с большой натяжкой.

Черные штаны, заправленные в высокие сапоги, светлого оттенка дублет и светлая накидка до колен, застегивающаяся на булавку.

Девушка же была одета в платье из грубой ткани с красным передничком.

– Эра! Вы здесь! – кинулась ко мне девушка, хватая меня за руку, я инстинктивно отшатнулась, посмотрев на нее как на исчадие ада. – Ой, что с вами, эра? Вам плохо?! А я так и знала, так и знала! Помогите же ей!

– Отойди, – хрипло попросила у девушки, вырывая свою лапку из ее рук, и та, к моему удивлению, покорно поднялась с кровати и отошла к стене, с надеждой посмотрев в сторону мужчин.

Я тоже осторожно покосилась на замерших в дверях мужиков. Стражник крикнул и укоризненно посмотрел на меня, а другой, в накидке, помешкав, направился ко мне.

Блин, стоял бы он лучше на месте. Я не в себе. Да и башка болит,огрею вот все-таки графином, будет знать.

Но графин я все же пока решила оставить на крайний случай.

– Вам плохо, эра Грох? – негромко поинтересовался тот, в накидке, аккуратно присаживаясь у меня в ногах. – Можно вашу руку? Я считаю вас.

– Не надо меня читать, – вырвалось машинально, и тут же прикусила язык, медленно понимая, что во всей ситуации что-то не так.

Что-то очень не так. Что-то капец как не так.

У мужика в накидке брови в изумлении поползли к волосам. Кашлянув, мужчина пробормотал что-то себе под нос, я не расслышала, что именно, и медленно произнес:

– Эра, судя по внешним признакам, вы или сильно ударились головой, или вас отравили. Дайте мне руку, чтобы я мог вам помочь.

Девчонка испуганно всхлипнула, но под тремя суровыми взглядами, и моим тоже, затихла.

– Голова болит? Тошнота? Спутанность сознания?

Кивнула, нехотя протягивая дрожащую, как у последнего пьяницы, ладонь. Хмурый мужик, судя по всему, являлся врачом, и спорить с ним было глупо.

И ошарашенно замерла, поскольку по телу, стоило ему меня коснуться, прошла горячая волна, и не успела я испуганно пискнуть, как волна пробежалась еще раз, заменяясь прохладной, а затем, словно как по приказу или щелчку, мне полегчало.

Удивительно, но ощущала я себя хоть не очень, но уже не настолько отвратно. Одарила восхищенным взглядом мужчину, пробормотав:

– Благодарю, мне легче.

Мужик зарделся и удовлетворенно кивнул, отпуская мою руку.

– Что скажете, эр? Нападение?

– Нет, у эры случился микро инсульт, – буднично оповестил врач.

Обалдело вытаращилась на него.

Что-что у меня было?

Девушка испуганно пискнула, словно это у нее был инсульт, прижала ладошки ко рту.

И да, именно после наглядной помощи мужчины, я в тот момент въехала, что, похоже, я каким-то чудным образом попала.

Причем со всех сторон. И самое попадалово состояло в том, что попала я, похоже, в тело этой самой эры, а где-то на конях бродит ее муж.

Боги, муж!

Мне вот что, е-мое, с этим всем делать?!

Но самое интересное было впереди.

Глава 5. Удобная забывчивость

Вот так я и оказалась в такой жопенции, пока еще не разобралась, как и почему, но над этим вопросом, увы, времени у меня подумать не было, поскольку пришлось экстренно спасать в первую очередь себя и местных кухаров.

В общем, когда стражник ушел, оставив меня с непонятным мужиком и нервной девицей, эта припадочная, внезапно и для меня, и для «накидочного» врача ударилась в истерику, завопив так громко, что ее вопли, честное слово, до сих пор звенели в моих ушах:

– Ох, что же теперь будет?! Что будет?! Повелитель нас убьет, сгноит в застенках!

Тот момент я хорошо запомнила. Мы с мужиком испуганно дернулись, переглянулись, и если я смотрела на протирающую коленями пол девицу с искренним изумлением, то лекарь – сочувственно мрачно, что подтверждало слова нервной девчонки о степени тиранистости короля.

Мужчина, конечно же, быстро привел ее в чувство своими фокусами, на что я смотрела, широко раскрыв глаза и рот, а еще размышляла обо всей услышанной информации и понимала, что дела обстоят, мягко говоря, хреново.

Если их местный повелитель такой деспот и самодур, что за всего лишь недоставленную к сроку еду готов сгноить невинных людей, то мне его жалко, но жальче было себя, ну, еще немного и припадочную с накидочным.

К слову, накидочный оказался взаправду врачом, или лекарем, как их тут называли, и именовался – эром Жидаром. Не знаю, Жидар – имя или фамилия, но по-иному его никто не звал.

А припадочная – Лекерья, оказавшаяся кем-то вроде моей помощницы. Грубо говоря – подмастерьем. М-да.

Когда лекарь со скорбным лицом сообщил, что вынужден доложить главному повару и смотрителю дворца о моем самочувствии и неспособности работать, Лекерья от услышанного снова бухнулась, только уже в обморок, благо лекарь успел ее подхватить, а я, недолго подумав, решила брать ситуацию в свои руки, громко заявив, что на работу выйду и кушанья, которые так жаждет получить повелитель, обязательно будут.

Нечего мне было делать в застенках, в камере я вряд ли бы могла понять, как вернуться в свой мир. Так что, выбор был очевиден.

Подумаешь, еду приготовить. Ну, вкусно приготовить, это же не самолет построить или человека излечить, не имея на это никаких знаний. Да, готовить я не особо любила, но ведь умела. На звезду «Мишлен» вряд ли бы моястряпня потянула, но раз сам король велел, кто я такая, чтобы отказывать зажавшимся... эм, экспериментаторам, короче, в возможной отсидке на белом друге.

Правда, опять-таки, если они на нем засядут, я попаду куда? Куда угодно, но уж точно не домой.

Лекарь одарил меня недоверчивым взглядом, но спорить не стал, лишь попросил: если мне станет хуже, обязательно к нему обратиться.

Я клятвенно заверила мужчину, что если что, так сразу, и строго попросила оставить меня и девушку одних. Мужчина спорить не стал и быстренько удалился.

И пока я, кряхтя, с помощью рассыпающейся в благодарностях девушки сползала с кровати да ковьяляла к шкафу за одеждой, раздумывала, что бы такого приготовить, чтобы было вкусно, быстро и не слишком диковинно.

Знать бы еще, что здесь вообще едят и как оно выглядит. Продукты питания моего мира и этого могли в корне отличаться, и я даже могла не знать, как выглядит у них тут простая картошка. А может, они вообще каннибалы?

С подозрением покосившись на разговорчивую девицу, качнула головой, нет, не были они похожи на тех, кто ел себе подобных. Правда, и сериальный Ганнибал Лектор вроде тоже не был похож.

Вздыхнув, я выпуталась из рук девушки и распахнула шкаф, и только то, что во время испуга у меня перехватывает дыхание, избавило меня от позорного визга.

С суеверным ужасом я таращилась на одновременно свое и не свое лицо. Смотрящая на меня и ошарашенно хлопающая ресницами женщина была значительно старше меня реальной, лет так на десять. Красные волосы были короче, а глаза поменяли оттенки, став светло-коричневым и зеленовато-голубым. Но отражение было явно «мое».

– Что-то не так, эра? – заволновалась девица. – Вы снова себя плохо почувствовали? Вот как знала, не нужно было отпускать эра Жидара!

– Нет, успокойся, – хрипло ответила я. – Все в порядке. Прости, как тебя зовут?

– Лекерья, эра, – без нотки удивления охотно откликнулась она. – Вы снова забыли, да?

– Ага, и часто я так забываю? Только имена?

– Очень часто, – заметно огорченно вздохнула девушка. – Мы уже все привыкли.

А Лекерья, похоже, искренне волновалась о хозяйке этого тела. Мне даже немного стало совестно за нелюбезные мысли о ней. Криво ей улыбнулась, кивнув, и повернулась к шкафу, внимательно изучая его содержимое и в то же время радуясь, что по своей «незапоминаемости» могу много выпытать из невинной девчужки.

– А что я еще забываю? – поинтересовалась у нее и ткнула на висящую на плечиках одежду, напоминающую форму повара, с таким же передником, как у Лекерьи. – Это униформа?

– Да много всего. Например, вы часто спрашивали, что такое эр, эра, – и не успела я обрадоваться информации и забывчивости хозяйки тела, как девица прищурилась, окидывая меня странным взглядом. – Иногда говорили странные слова. Вот что такое униформа?

– Эм, – замялась, – рабочая форма.

– А, вы называли как-то по-другому. Не по-нашенскому, мудрено.

– И как униформа будет по-вашему? – усмехнулась, снимая с вешалки форму кухарки.

– Так, роба или робочка, – уверенно заявила Лекерья.

– Понятненько, – протянула, завязывая тесемки передника, придирчиво оглядывая свой внешний вид в зеркале, огорченно вздыхая.

Да уж. Непривычно было видеть себя такой... мудрой.

– Кстати, не пояснишь, что все-таки такое это эр и эра? Приставка к имени? Или?..

– Ну вот, точно снова все позабыли, – вздохнула Лекерья. – Пойдемте на кухню, я по дороге вам все расскажу. А то эр Корим нас вместо барашка запечь изволит и подаст на стол повелителю.

Я обрадованно кивнула.

– Только, а дверь же как закрыть?

– Так просто хлопните, – пожала плечами девушка.

И стоило нам выйти за пределы комнаты, начала меня просвещать.

* * *

Навязчивый неестественный кашель вынудил вынырнуть из воспоминаний. Моргнув, посмотрела на главного повара, со странным выражением лица таращившегося на меня.

– Что-то не так, эр Корим?

– Хм, эра Сафания, а что, позвольте спросить, вы делаете именно сейчас? Это какой-то своеобразный ритуал? Вы уже с минут десять мнете кауру, это так полагается делать по рецепту?

Медленно опустила глаза, мысленно ойкнула, с удивлением глядя на творение своих рук, а точнее сказать, истерзанный в тонкие волокна местный аналог нашей курицы, здесь именованной – каурой.

К слову, для меня стало большим сюрпризом то, что названия продуктов в этом мире были иные. Не все, слава богу, но многие. Больше всего меня поразил горох, да боже, я его сразу и выговорить не смогла, пришлось мысленно повторить про себя раз двадцать, пока не смогла ровно и четко выговорить название сего посредственного продукта.

Итак, название гороха в мире: понятия-не-имею-как-он-называется – хогопремерастьон. Кто повторит с первого раза, может брать с полки пирожок. Ибо я не смогла. Когда шеф Корим в первый раз его произнес, причем звучало это как французское ругательство, я не удержалась и расхохоталась, правда, благодаря Лекерье и ее шепоту о том, что эра Сафания снова не в себе, ситуацию прояснили.

Ну и ладно. Я была не против. Пускай меня лучше считают сумасбродкой, чем я буду покоиться на кладбище или еще где-то за свою иномирность.

Кто его знает, как с такими, как я, подселенцами или переселенцами поступают-то.

А, о самой Лекерье, точнее, о ее просветительской деятельности: много нового я, к сожалению, не узнала, но кое-что интересное все-таки было. Например, все эти приставки эр, эра и так далее, действительно были вежливыми обращениями и обозначали что-то вроде мистер и миссис. Также мне подробно «напомнили» об обязанностях кухарки, а именно: научить местных культуре Райзерейна (это страна, из которой недавно прибыла хозяйка тела).

Но самый шик: я была обязана на пару с шефом кухни присутствовать при подаче блюд. Спасибо, что не выносить. А так, просто стоять, наблюдая за реакцией повелителя, ну, или пробовать кушанья по требованию короля, узнать бы еще, как его зовут. На всякий случай.

Кашлянув, невозмутимо кивнула.

– Разумеется, эр Корим, кауру для пиццы требуется готовить только так. Скажите, все ли продукты подготовлены по моему списку?

– Конечно, эра.

Я гордо кивнула, быстренько разделалась с пищей, передала противень одному из кухарей и направилась в холодный цех. Пора было делать салаты. За мной безмолвно потянулись другие кухари под предводительством шефа.

Меню, которое я быстренько разработала, было простым, продукты по методу пробы и тыка я подобрала схожие под уже известные нашенские рецепты, а посему много времени на приготовление блюд не требовалось, особенно с такой послушной и расторопной командой, доставшейся мне по наследству от хозяйки тела.

Моя темненькая тщеславная душонка, прятая в моем мире глубоко, но не слишком прочно внутри, была весьма довольна сложившейся ситуацией, все-таки это не унитаза драить или в тех самых застенках сидеть.

Распределив между поварами обязанности по готовке салатов, я занялась канапе с красной соленой рыбкой жемгой, очень похожей по вкусу на нашу семгу.

Первым делом поджарила гренки на слабом огне, затем дала им немного остыть, нарезала тонкими ломтиками жемгу, затем уже на подостывшую гренку аккуратненько намазала аналог нашего обычного сливочного масла, сверху него этакой розочкой уложила пластики рыбки и в довершение – малюсенькие веточки петрушки.

Вуаля, блюдо готово.

Удовлетворенно улыбнувшись, кивнула Лекерье, девушка понятиливо подхватила готовое блюдо и унесла его в холодильный стазисный шкаф.

М-да, магия, она такая. Блюда и сутки с лишним простоять спокойно могут, а с ними ничего не случится. К тому, что магия таки есть, а точнее, она существует, я отнеслась стойко. Подумаешь, магия. Я бы на них посмотрела, если бы они увидели наши самолеты или планшеты, короче, нашу технику.

Правда, я не была уверена, что технического прогресса тут нет. Но телефонов или чего-то похожего я ни у кого из кухаров не видела.

Так, ладно, что-то я снова задумалась.

Тряхнув головой, поправила колпачок и приступила к приготовлению следующего своего будущего шедевра, и тоже очень простого, но сытного блюда: рулетиков из ветчины с чесноком и сыром под соусом.

Обожаю это простенькое чудо.

Единственное, что, – я не нашла местный аналог ветчины, заготовкой на столе стояло нечто иное. Большой шмат, хм, на цвет и запах сало, пробовать не стала, терпеть этот продукт не могу, слишком жирное, не пойдет.

Сдвинув брови к переносице, подхватила, бр-р, качнувшееся, как желе, нечто и потопала к главному повару.

– Эр, простите, это что? – сунула ему под нос не то желе, не то сало, а может, и то, и другое вместе.

Мужчина недоуменно посмотрел на меня, затем на нечто, пожал плечами.

– Так, вешина.

– Что-что? – переспросила, подумав, что ослышалась.

– Вешина, эра, – спокойно повторил мужчина.

Я возмутилась:

– Это не ветчина! Из чего сей продукт?

– Мясная прослойка молодого пороса под специями на огне.

«Так, порась, это, наверное, все-таки свинюшка», – со вздохом подумала и сказала уже вслух:

– Пойдемте вновь к холодильному шкафу, этот, г-м, порась, эр, не подойдет для моей королевской закуски.

Шеф спорить не стал, лишь заинтересованно покосился. Эх, хороший мужик, Корим этот. Не слишком высокий, но на полголовы выше меня, значит, метр семьдесят с копейками примерно, коренастый, светлые короткие волосы, умный взгляд светлых глаз, да, ничего такой. Я бы, может даже, если не сложившиеся обстоятельства, подумала об отношениях.

Но нет и нет.

Некогда мне любви крутить. Домой надо, в свое тело и мир!

Спустя минут двадцать поисков я нашла то, что мне было нужно. Небольшой кусок чистого, без сала, мяса, затем по моей просьбе главный повар помог мне нарезать ароматный кусочек на нужные кружочки, и я, раздумывая о насущном, потопала на свое рабочее место, с радостью замечая, что Лекерья за это время успела потерять сырек, то бишь сыр, на средней терке и соединила его с чесоном, то бишь чесноком.

Благодарно улыбнувшись девушке, замешала соус, думая о судьбе своего брэнного тела. Как оно там?

Баба Веля нашла меня, или я так и валяюсь лбом на кухонном столе? Вызвала ли она скорую? Доехала ли машина? Что констатировали? Почему меня переместило в другой мир? Какая причина и почему именно я?

Знать бы еще, как время протекает. Может, в моем мире прошло уже лет пятьдесят? Меня передернуло от этой мысли.

Не дай боже.

Ладно, работаем, Софа, работаем! Анализировать будем, когда останемся одни.

Только в тот момент я забыла, что где-то как бы бегают муж той самой Сафании, за которую на данный момент была я.

Глава 6. Магия – это вам не хухры-мухры!

Заложив за спину руки, я с гордым и очень важным видом, перед не менее гордо и важно выглядящими поварами, прохаживалась вдоль рядов с блюдами, втягивая в ноздри одуряющие ароматы, мысленно вздыхая, что сама я бы тоже не отказалась урвать хоть маленький кусочек вон того куриного рулетика, или как говорили здесь – каурьего.

Ну, сути оно особо не меняло, как и того факта, что я проголодалась.

Или во-о-он того, хогопьемирастьон супчика, господи, язык сломаешь, надеюсь, от этого «стьона» его величество не обсерется. А потом за него и я. В комфортабельных казематах.

Поправив колпачок, остановилась напротив мясных драников, фигурно выложенных на листьях зеленого салата в небольшой чугунной сковородке, прищелкнула языком, качнула головой.

М-да, если бы я дома горячие драники положила на листья салата, они бы точно превратились, как говорил тот самый шеф Бивлив, в то, чем можно только подтереться, а тут вон. Магия!

С ее помощью сохранялось тепло в горячих блюдах, с ее помощью долгое, о-очень долгое время хранились овощи и фрукты в первозданном виде, словно их только-только нашинковали, а не несколько часов назад. С ее помощью сохранялся холод в холодильном шкафу, убирался мусор, подавался жар и даже чистился туалет после... к-хм. В общем, магия – штука полезная. Но для меня, простого обывателя – непостижимая.

– Эра Сафания? – заметно занервничал один из поваров. Честное слово, не знала их всех по именам и даже запоминать не собиралась. Если что, само как-нибудь запомнится. – Что-то не так?

Повернулась к говорившему, равнодушно оглядела смутившегося под моим взглядом тощего парнишку в явно на размер большей рабочей форме. Вон, даже колпак грозился опуститься ему на нос. И кстати, из-за интересной приставки эр и эра, мне даже собственно и не нужно было запоминать все имена. Эр и все. Круто, я считаю.

– Нет, эр, все в порядке. Официально заверяю, что блюда готовы к подаче, – экспрессивно взмахнув рукой, пафосно заявила я.

Эксцентричность – наше все. Меньше доставать будут. К дуракам какой спрос? Никакой. Как и к эксцентричным людям.

– Согласен с эрой, – кивнул Корим, одаривая меня смесью восторга и гордости во взгляде.

Я даже немного зарделась и, что уж там, постыдилась, ведь все эти блюда были хорошо знакомы каждому в моей стране. И не требовали особо сильных затрат, как и крутой подачи. Но здесь, как я поняла, даже просто красиво выложить на тарелки – уже крутая подача, что очень сильно упрощало мою жизнь и задачу выжить.

Задумавшись, чуть не прослушала важную, г-хм, пускай будет – новость.

– Отлично. Выносим в зал, чего встали? Быстрее-быстрее! А вы, эра Сафания, пойдете.

– Куда? – изумленно повернулась к главному повару.

– Как куда? – не меньше меня удивился Корим, но всего мгновение – и на его лице появляется осознание и досада. – Ох, вечно забываю, что у вас с памятью туго.

Тут я даже и не обиделась. Обижаться было не за что, да и на руку же. На руку! Ну, или лапку, хитрую такую.

Смущенно улыбнулась повару, разводя руки в стороны. Мол: каюсь, уж простите-извините.

– Повар и его главная помощница обязаны присутствовать во время представления блюд повелителю. Это прописано в вашем контракте. Вспоминаете?

Меня словно подушкой по голове ударили. Стоп!

Куда я и кому что должна?

Кашлянув, хрипло уточнила:

– А где я могу прочитать этот... контракт?

Корим свел брови к переносице.

– Ваш экземпляр вам выдавали лично в руки, эра. Но сейчас у нас нет времени, пойдете, Сафания. Повелитель не любит ждать.

Угу, а я не люблю всяких повелителей, ну я же молчу.

Блин, это что же получается, придется идти? Но я тут же нахмурилась, натягивая колпак на лоб, как петух при виде соперника. А что? С одной-то стороны, врага нужно знать в лицо! Вдруг это по вине местного королька я стала пленницей этого тела. Знать бы еще, где сама Сафания... Господи, надеюсь, не во мне!

Чур меня, чур.

Ну, что я могла сказать о моей прогулке по дворцу и аудиенции у короля?

Да как бы и ничего.

Нет, дворец, конечно же, был именно дворцом: красивый, вычурный. Кругом все в золоте да позолоте, в красных коврах и массивных картинах, но меня таким не удивить. Я вон, например, бывала в Зимнем дворце в Питере и в Эрмитаже, и что? Много там похожего наблюдала.

Так что, не. Не впечатлило.

Разве что конкретно этот дворец был типа средневековым. Хотя какой он средневековый, если тут унитаз не хуже, чем у меня дома, имелся?

Ну, это ладно. Лирика это все.

А что же сам король? Ха! Я-то, пока мы «въезжали» в просторную обеденную залу, уже себе напредставляла эдакого властного пластилина, под два метра ростом, статного, красивого, ну как в книжках писали, и что?

Ага, умойся, Софи, смешливыми слезами. Кстати, не заржала я только лишь чудом, узрев франта в леггинсах на тощих щиколотках, огромных белых парашютах чуть выше тощих коленок, поверх огромный живот торчит, закованный в не то меховую жилетку с длинным рукавом, не то мантию, которая ему мала.

Дальше шла куцая бородка, козлиная такая, острый нос, что и проткнуть кого случайно можно, я бы на месте их безопасников, или как там их, позаботилась об этом моменте. Нет, вот честно, надеть на нос короля мягкую заглушку, думаю, жизненно необходимая вещь, заколет, не дай боже. Затем шли небольшие глазки неопределенного цвета, и корона на лбу, вот она ему точно была велика.

Вот тебе и статный красавец. И, кстати, по поводу леггинсов я не врала. У меня дома такие есть. Нужно выкинуть, как вернуть. Обязательно! Вот как только, так сразу.

Королева была под стать королю, явно по внешности выбирали, ей-богу. Такая же модница, тощенькая, с острым носиком, только глаза нормальные и волосы вроде ничего так. Крепкие на вид, только тускловатые.

Так, стоп! А отбор, кстати, для кого?

Я покосилась на королевскую чету. Может, это его матушка? А что, похожи ведь. В таком случае будущей королеве я могла лишь посочувствовать, хотя кто его знает, может, он мужик нормальный? Не в красоте же счастье.

Ага, убеждай себя, Софа, что с лица не пить. Но не настолько же.

Ай, ладно, это были не мои заботы.

Все то время, пока повар представлял каждое блюдо по написанному мною списочку, оформленному в красивую черную папочку по типу – меню, я, стараясь слишком откровенно не коситься по сторонам и ни в коем случае не ржать, скромненько стояла в сторонке вместе с

остальными рабочими лошадками, лакеями, служанками, и старалась не отвечивать, разглядывая гостей.

Тут все было по стандарту. Как в самом лучшем сериале о прошлых веках.

Разряженные дамы в пышных платьях, в глазах у меня не рябило, и ладненько, такие же напомаженные мужчины, я только лишь парочку узрела более-менее нормальных, остальные были, ну, так скажем: замуж я бы за них и за целый мир не пошла.

Спустя, по моим прикидкам, час все закончилось. И ура, про меня никто и не вспомнил. Блюда перепробовали вроде как дегустаторы и дали отмашку королю, тот дал отмашку уже нам. Мол: молодцы, а теперь пшли вон.

Ну, мы быстренько, под предводительством Корима, и ушли.

Нам-то что? Нам и лучше!

Вернувшись на кухню и наконец немного перекусив курино-кауррым супчиком, а затем догнавшись пирожком с грибо-сырной начинкой, запив всю эту вкуснятину простой водой, главный повар с улыбкой поблагодарил меня и, пожелав приятного вечера, отпустил.

А я и рада. Наконец-то останусь одна и нормально поразмыслю о своем приключении и как с этого приключения выбраться, желательно без потерь и дополнительных каверз на задницу.

Ага, рано, как говорится, было радоваться!

Пути обратно я, естественно, сразу не запомнила, думала-то не о том, так что пришлось просить проводить обратно до «моей» комнаты Лекерью. Девушка охотно согласилась, и на протяжении всей дороги она увлеченно щебетала о том, какая радость, этот отбор, как здорово, что король наконец найдет среди достойных эр свою королеву. Ах, как же это романтично! Ну, и все в таком духе.

Слушала я ее вполуха, раздумывая, где бы мне достать информацию об этом мире, что хоть за мир, какие расы здесь обитают, правда, видела я пока вроде только людей. Но с иной стороны, о расах, – это лишнее. А вот межмировые порталы – это иной разговор. Но вопрос: а такие вообще есть?

Спрашивать об этом у девицы было не то чтобы опасно, но подозрительно. Вдруг в этом мире ни о каких порталах и не слыхали, как и о переселенцах или попаданцах. Так что нет. Нужно искать другой путь получения информации. Только вот какой? В библиотеке пошарить? Мысль, конечно. Только где бы эту библиотеку найти и какой туда доступ?

Алчно покосилась на не умолкающую девицу. А что? Про библиотеку спрашивать, с моей точки зрения, можно. Мало ли, вдруг я романом хочу обзавестись, если такая литература тут есть.

Должна быть. По идее.

– Скажи, а библиотека во дворце имеется? – безжалостно прервала свою сопровождающую на полуслове, нарочито заинтересованно посмотрев на ближайшую картину с причудливыми фруктами. Таких я, кстати, не видела в местном холодильнике.

Девушка запнулась и кивнула:

– Конечно! Вы и это забыли? Я на той неделе показывала вам путь.

– Да? – удивилась я, глупо улыбнувшись.

Интересно, а что в библиотеке забыла прошлая хозяйка тела? Не она ли, случайно, инициатор моего переноса сюда? Блин, а это может быть!

– Память уже не очень. Если тебе не сложно будет, можешь еще раз провести? Хочу выбрать что-нибудь почитать на досуге.

– Разумеется, эра. Но доступ у слуг есть только в малую библиотеку. Там выбор, конечно, большой, но ничего важного не хранится.

– А есть еще и большая?

– Конечно. Для приближенных короля, и доступ туда только с его указания.

Я поскучнела, понимая, что скорее всего то, что мне нужно, будет храниться именно в той, закрытой для простых смертных. Но главное, что она есть, а уж как добраться, выход найти можно.

Мы остановились у знакомой двери.

– Ну вот, мы и пришли. Запомнили-то дорогу, эра Сафания?

– Вроде бы, – пробормотала. На этот раз я хоть и думала о своем, но старательно запоминала ориентиры. Тихо радуясь, что у меня хоть и топографический шуточный кретинизм, но стоит один раз пройти по местности – и дороженьку запомню, и даже ночью смогу пройти.

– Хорошо, – довольно улыбнулась девушка. – Но на всякий случай, завтра утром за вами загляну. Или о! Лучше эра Гара попросите! Ваш муж часто бывает на кухне. Лошадей покормить и другую живость. Он вас проводит. Но я все равно зайду.

– Ага, беги, – отмахнулась, с опаской покосившись на дверь.

Ну, е-мое, как же я про этого мужа снова умудрилась забыть? Надеюсь, он сейчас не «дома»? Ох, очень надеюсь, для него же лучше будет.

Но как оказалось, надеялась я зря.

Стоило мне открыть дверь и зайти в комнату, как с кровати скатился бородатый в годах мужик и, широко улыбаясь щербатым ртом, распахнул руки, потопал ко мне, радостно ревя басом:

– Сафанюшка, я соскучился! Иди ко мне, моя егоза! Эх, сейчас повеселимся. Задирай юбки, моя ненаглядная, чего стоишь? Я уже готов!

«Ага, – отстраненно подумала я, хватая, что первым попало под руку. – Повеселишься! Шас я тебе покажу! Юбки ему задирай! Шнурки поглажу только».

Хрясь.

– Сафанюшка, – болезненно взвыл рухнувший на задницу мужик, обиженно прижимая ладонь ко лбу. – За что?!

– За Сафанюшку, – буркнула, стараясь удивленно не коситься на непонятно как оказавшуюся в руках скалку. С кухни, видно, умудрилась утащить. Вот и чудненько. – Ну, чего расселся? Вставай, разговоры вести будем.

– Дык я же только за! Что, поиграть хотела? Выдумщица! – вновь заулыбался мужик, поднимаясь и дергаясь ко мне. Еле увернулась.

Нет, ну так дело не пойдет.

Хрясь.

Глава 7. Мастер-класс по укрощению «мужа»

От моего, вот честно-пречестно, на этот раз чисто машинального удара мужчина вновь рухнул на задницу, тихонько охнув и явно в этот раз осознавая, что «жена» тут с ним не в эпатишные игры играть вздумала, вон как опасно покосился и даже назад на пятой точке отполз.

– Я тебе сейчас поиграю! – сделала маленький шаг вперед, помахивая перед носом бедного мужика удачненько подвернувшейся скалкой. Тот проникся, икнул и отполз от меня еще дальше.

– Сафанюшка! – заблеял бородатый, делая очередную опасную для его жизни ошибку. Угрожающе махнула перед ним еще раз скалкой, мужик понятно исправился: – Сафания, тебя кто-то обидел? Чего утварью размахалась? Кто? Ты только скажи. Я ему!..

– Жизнь немного куснула, – буркнула, устало присаживаясь на кровать, внимательно следя за растерянными хлопающими глазами мужчиной.

Вот и что с ним делать? Как сбегать подобру-поздорову, да так, чтобы не приходилось его вновь скалкой греть. Так и без мозгов человек остаться может, и без жизни тоже, и тогда светит мне небо в клеточку или казнь. Но и жить он здесь не может. Может, поругаться? Типо: рассорились мы, и все тут, давайте другую комнату, не могу с ним жить. Или... А может, потеря памяти поможет? Или совсем подозрительно будет?

Задумчиво прищурилась, поглядывая на уже поднявшегося и осторожно пристроившегося на стуле мужика. Вздохнув, хмуро буркнула:

– Так, рассказывай.

– Что рассказывать, Сафания? – искренне удивился мужик.

– Где был? С кем был? Все рассказывай.

– Так это... – почесал макушку мужчина. – Работал я. Ты чего, жена? Снова меня не признаешь? Вот знал, что эти все твои, как их... э-э-э... анизии! Вот! Анизии, значит, до добра не доведут.

Ошеломленно вытаращилась на мужика.

– Прости, что мои?

– Вот о том и говорю! Анизии твои, или как их, забыл. Потери памяти твои! Вечно мужа забываешь! А я уже устал, Сафания! Устал от этого! Ну, сколько можно?! – взревел внезапно распалившийся мужик, вскочил на ноги и заметался по комнате. – Житья от твоих амизий нет!

– Амнезия? – совсем растерялась.

Нет, это уже переставало быть смешным. Кем была хозяйка этого тела? И как давно она вообще знакома с этим мужчиной? Эр Грох Гар – так его вроде называла Лекерья.

Я уже другими глазами посмотрела на мечущегося по комнатке, аки кот, которому пригрозили кастрацией, мужика.

– Вот и я говорю! – рявкнул Грох, тряхнув кулаком. – Вот и я говорю! Надоело! Не жена, а черт знает что!

– Так! – зловеще протянула, выставляя вперед оружие всевластия женщин – скалку. – Громкость убавь, хватит орать. И кулаками не тряси, а то трясти кое-чем другим буду я.

Едва сдержала смех от двусмысленности фразы и от того, как сразу же притих мужчина. Вот что скалка животворящая с мужчинами делает. Ну, по крайней мере, с конкретно этим мужчиной.

– Отвечай четко и по существу, – добавила в голос приказных ноток. – Как давно мы знакомы. Почему я стала твоей женой. И как давно у меня амнезия, по-твоему.

Мужик вытянулся в струнку и неожиданно для меня действительно четко ответил:

– Знакомы две с лишним недели. Сама так захотела. Всегда была.

У меня, кажется, от изумления вытянулось лицо. Нифига себе заявочки.

– Так, – потерла переносицу. – Ладно. Не важно. Ты-то что, серьезно хочешь быть моим мужем? – прищурилась, цепко вглядываясь в мужское лицо, и по его кислоте поняла: не-а, совсем не хочет. Причем, совсем-совсем.

– Дай, угадаю: я тебя поманила работой во дворец, а ты и согласился жениться на мне? В этом дело?

Скулы Гроха мило порозовели, он смущенно кивнул:

– Ну да. Так и было. Но мы сразу разобрались, что брак у нас этот... как его... фрин-тильный.

Я натурально заржала, не обращая внимания на вытянувшуюся, обиженную рожицу мужчины. Во дает.

– Фиктивный.

– Ага, тот самый.

– А чего тогда под юбки лез?

– Дык это, – замялся Грох, совсем краснея, как спелая помидорка, и снова меня изумляя. – Услыхал про твою внезапную новую амизию и решил, что, может, как тогда... ну, того. Получится. Тогда так страсть как хорошо вышло. М-м-м.

И пока я ошарашенно хлопала ресницами, мужик мечтательно щерился, точно вспоминая ту самую, похоже, ночь. Ой, фу-у. Так, это была не я. Не я.

Да и вообще, может, он врет все! Кто же этого мужика знает.

А вот по поводу «амнезии» и удобненькой, лично для меня, естественно, забывчивости, имелись у меня кое-какие догадки, но о них потом подумаю.

– Ясно, – протянула, вздохнув.

– Не выйдет, да? – с надеждой посмотрел на меня мужчина.

– Не-а, – решительно мотнула головой.

– Точно? – все еще с надеждой уточнил мужик, делая ко мне маленький шагок.

Я выставила скалку.

– Нет.

Грох душераздирающе вздохнул.

– Хоть попытался.

Весело хохотнула. Ну, этот точно не пропадет.

– Вот что, – хлопнула в ладоши. – Да не дергайся ты, не трону я больше тебя, если руки распускать не будешь. И не смотри на меня так, это была самооборона. Жить-то тебе есть где?

– Конечно, – оживился мужик, гордо вскидывая подбородок. – К Разелье ж хожу. У нас с ней чувства! У нее и ночую. Она юбки охотно задирает, не то что ты. Ой.

Мужик прикрыл рот и досадливо посмотрел на меня.

Мои плечи затряслись.

«Во дает», – беззвучно хохотала, вытирая слезы смеха.

– Сафанюшка, ты что, плачешь? – испугался мужик. – Ну, ты это, прости, но я же тоже живой. Из плоти и крови! И у меня, как их... потребности. Вот!

Хохотала на этот раз я в голос.

– Ой, не могу-у-у! Потребности у него! Ы-ы-ы-ы...

Пока я ржала как жираф, бедный мужик не знал, с какой стороны ко мне подступиться и вообще бежать куда. А я ничего не могла с собой поделывать. Все хохотала и хохотала, и кажется, такая моя реакция была защитной. Так я выплескивала напряжение, страх от переноса в другой мир и горечь.

Правда, если так подумать, то в моем мире меня-то ничего совершенно не держало.

А тут вон как все интересно.

* * *

С горем пополам мне удалось спровадить надоедливового мужика за дверь, слава богу, скалка не понадобилась, а то у бедного и так явные проблемы с головой, лично мне бы не хотелось становиться основной причиной его окончательного полоумия.

Так что, с радостью спровадив, надеюсь, уже бывшего муженька к его ненаглядной любви, недолго думая принялась обследовать доставшиеся по наследству комнаты на предмет: авось чего интересного найду.

И было бы неплохо найти тот самый контракт, о котором упоминал главный повар. Кто его знает, что в нем еще прописали.

Отпив из графина воды и закатав рукава, первым делом направилась к окну и возможному пути отступления, на непредвиденные обстоятельства. К тому же, все-таки интересно, куда выходят окна этой комнаты и как легко, если что, будет отсюда драпать.

Немного отодвинула стол, протиснулась между ним и окном, решительно распахнула шторы, на всякий случай зажмуриваясь. Но когда предполагаемой пылью меня не обдало, я тихо порадовалась, что, похоже, эта эра Сафания была вполне себе чистоплотной мадам, следила за чистотой своего жилища, вряд ли комнаты прислуги убирали другие люди.

Однако радовалась я рано. Да и вид из окна оказался специфическим, в клеточку.

– Интересно, – медленно протянула, обалдело разглядывая деревянную раму и решетки.

Любопытно, это из-за контракта сделали, чтобы слуги, прочитав его, не сигали в окно? Что-то уже даже страшно его находить и читать. Как говорится: меньше знаешь, крепче спишь. Правда, не в моей ситуации.

В раме окна торчала изогнутая металлическая ручка. Мне была такая конструкция знакома. В старых домах моего города в некоторых квартирах, где еще не додумались установить стеклопакеты, окна тоже открывались с помощью похожей ручки.

В таких окнах было много минусов, и только один плюс, с моей точки зрения. Ручки имели свойство выниматься, а люди, у кого были дети, могли не беспокоиться, что их чадо случайно превратится в птенца-самоубийцу, вывалившись в окно.

Так, нужно обязательно уточнить у Лекерьи по поводу этой металлической фигни.

Вид наружу был... Ха! А не было никого вида наружу. Моя комната располагалась на углу дворца, и все, что я могла видеть, это крохотный кусочек чего-то вроде парка, а все остальное было стеной.

То есть, о тактическом отступлении из комнаты можно было и не мечтать.

Досадно, конечно, ну и ладно.

Потянувшись, повернула ручку, приоткрывая створку и глубоко вдыхая свежий воздух. Уже легче.

Помыться бы еще, и была бы вообще красота. Но сначала обыск.

Обшарив стол, ничего не нашла. Зато в одной из тумбочек я обнаружила скрученные в трубочку листы странной желтой плотной бумаги, на ней же виднелись остатки печати. Пошкрябав ногтем по остаткам былой роскоши, констатировала, что печать похожа на сургучную или что-то вроде нее.

Еще я нашла нитку стеклянных бус. На тумбочке, как было замечено еще при моем пробуждении, потрепанная небольшая книжка с интересным едва заметным вензелем в завитушках. Я умудрилась разглядеть что-то наподобие букв «К'Р», но, возможно, я и ошибаюсь. Впрочем, мне-то что. Ни таинственный вензель, ни сама книжка не имели ко мне никакого отношения. И напоследок в тумбе отыскалась расческа, по типу гребня.

– Да ты, оказывается, была модницей, Сафания, – хихикнула, покрутила добротный такой гребень в руке и отложила его к другим найденным сокровищам, сгребая все добро в кучку.

Под кроватью, кроме нескольких клочков пыли, ничего не нашлось. Обследование шкафа тоже ничего не дало. В нем имелись только три штуки рабочей формы кухарки, два чистых платья по щиколотку, одно серое, второе коричневое, без какой-либо отделки, и белье. Слава богу, чистое.

С глухим стуком закрыв дверцы шкафа, оперлась возле него на стену, задумчиво обвела комнату взглядом, вздыхая. Обыскивать больше было нечего. Если только пройтись по стенам, постучать. Ну а что, кстати, хорошая идея, если помнить, что почти во всех историях с приключениями и попаданствами как раз-таки в стенах были замурованные двери или скрытые проходы.

Может, и тут что-то такое есть!

Воодушевившись, я оттолкнулась плечом от стены и уже сделала шаг, как за спиной что-то скрипнуло. Словно ногой на старую половицу наступила. Обернувшись через плечо, с удивлением заметила небольшую темную щель.

– Так, так, так, что тут у нас? – пробормотала, отходя на шаг и внимательно оглядывая стену. – Ага!

Оказывается, между шкафом и входной дверью таки была скрытая дверца, полностью сливающаяся со стеной. Но, видно, когда я оперлась на нее плечом, она приоткрылась.

– Хоть бы это была ванная! – молилась, осторожно подцепляя ногтями край двери и открывая проем. – Хоть бы ванная. Ну, пожалуйста! Или секретный выход наружу. Но, лучше ванная.

И мои мольбы в кои-то веки были услышаны.

Глава 8. Черно-белая карточка

За скрытой по непонятной для меня причине дверцей оказалась очень маленькая, я бы даже сказала, крайне крохотная, но все же ванная комната.

Пошарпанная грязная плитка меня не удивила, как и чугунная монстроподобная бадья, являющаяся ванной. Имелась, и отлично! Небольшая раковина тоже имелась, что очень обрадовало. Но кое-что меня все-таки изумило. Нет, не так. Поразило до глубины души. Унитаз!

Такой родной и всеми любимый унитаз! Понятный, грязноватый, но именно такой, как имелся в моем мире. По крайней мере, очень похожий. А когда сверху на крышке обнаружилась и маленькая пупочка, да когда я на нее нажала и потекла вода, ржавая, правда, но все же вода, пиццала я от восторга добрых десять минут. И даже стыдно мне за свое поведение нисколько не было.

Сама ванна тоже заполнялась вполне понятно: из обычных таких краников. Единственное, что грязная вода стекала ну очень долго, словно этой бадьей не пользовались добрых лет пять, не меньше. Также шампуня или, что не удивительно, геля для душа здесь не нашлось, только малюсенький кусок вроде бы мыла в раковине. Но это все мелочи.

Припомнив, что в шкафу, помимо белья, видела несколько тряпок, напоминающих полотенце, я быстренько сгоняла за ними и с удовольствием погрузилась в водные процедуры.

Вымывшись и почувствовав себя наконец человеком, закрутила на голове чалму из тряпки, оказавшейся бывшей простыней, накинула еще один лоскут ткани на себя по типу тоги и уселась на кровать, подтянув к себе скрученные в трубочку листы.

Что ж, «свиток» оказался действительно контрактом на временные услуги кухарки эры Сафании Гар из Рейзерейна, на время отбора невест для носатого короля. И, кстати, меня порадовали две вещи.

Первое, что ничего такого крамольного в контракте не нашлось. Кроме одной странной сноски, никаких мелких шрифтов или невыполнимых задач, а я проверила и перечитала бумажки вдоль и поперек. Ну, разве что действительно имелся пункт, который гласил: обязательно присутствовать во время подачи иностранных блюд.

Зачем? Не знаю. В контракте об этом умалчивалось. Может, если вдруг еда была бы отравлена, сразу снести виновнику голову с плеч? Ну, чтобы не бегать и не искать, куда там делась преступница. А может, и по другой какой причине. Но понятно одно: следует быть осторожной.

А то фиг его знает, если меня все-таки убьют здесь, где я окажусь. Вернусь в свое тело или же на тот свет. Только уже в прямом смысле слова.

Вторая же вещь, я бы даже сказала, вещи: контракт может быть разорван в любой момент в одностороннем порядке, если на то будет веская причина. Силу контракт потеряет, когда король выберет себе свою королеву. Ну, и на время этого соглашения я под защитой местных властей, что тоже вроде бы неплохо.

Что же до странной сноски, то в ней значилось, что после завершения контракта, если король не предложит мне остаться на должности, мне придется вернуться домой.

Значит ли, что мне грозит этакая депортация?

Ко всему прочему, оставалась куча вопросов. По какой причине хозяйка этого тела сбежала на отбор? Слабо верится, что ее действительно принудили, если опираться на пункт об «одностороннем порядке расторжения контракта». Зачем ей нужен был муж? Куда она делась? И почему здесь оказалась именно я?

Ответов на все эти вопросы у меня не было.

Вздыхнув, помассировала занывшие виски и, отложив листы, взяла странный альбом. Покрутив его в руках, раскрыла, ошарашенно икнув. В альбоме обнаружилась карточка. Фото карточка, если точнее.

Старая. Черно-белая.

И помимо того, что девушка на ней двигалась, этой девушкой была... я.

* * *

С момента моего обыска комнаты прошла целая неделя. Мне и самой верилось с трудом, что в этом мире, да еще и в чужом теле я провела аж целую неделю.

Но если говорить кратко, то неделя прошла однотипно, скучно и полу бесполезно. Ответов на свои вопросы, в общем-то, как и предполагала, не нашла. Кроме разве что того: почему дверь в ванную была спрятана. На этот вопрос ответ мне дала зашедшая на следующее утро за мной Лекерья.

Она и сообщила, что раньше никаких ванн в замках и в помине не было, а было что-то типа кладовок, заменяющих шкафы. А ванны, мужская и женская, находились в коридорах. Но примерно лет сорок назад дворец прошел реконструкцию, и ванны, на радость челяди, появились если не у каждого, то у самых почитаемых слуг.

Надо же, оказывается, я, а точнее доставшееся мне тело, весьма почитаемая служка. Смешно, но главное, что место гигиены имелось.

И по поводу мужа я, кстати, тоже аккуратно узнала, тут тоже все оказалось довольно-таки просто. Кухарку или повара искали, да, именно из Рейзерейна, закрытой страны этого мира, но с условием того, что это будет именно супружеская пара. Даже посол мотался в эту страну для привлечения нужной штатной единицы, откликнулась только Сафания. И вот так момент. Из закрытой страны выехать можно даже и без разрешения Рейзерейского короля, а вот въехать обратно, почти нереально.

И тут тоже много сложных моментов. Один из которых, что депортация очень даже грозит. А если «мой» король не даст разрешения на въезд, то будет очень весело.

Лекерья по этому поводу сказала, что об этом стоит говорить с самим повелителем. Только он может решить этот вопрос. Но сочувственные искры в глазах девушки мне совсем не понравились. Когда же я пришла записаться на аудиенцию к его местному величеству, мне не понравилось еще больше, ведь очередь на встречу с королем расписана была аж на два месяца.

Ведите ли, занятой, блин, человек!

Что пока с этим делать, я не знала.

В библиотеке, куда меня на днях отвела Лекерья, я никакой информации о попаданцах, переселенцах или телепортах, порталах и тому подобном не нашла.

Вообще никакой информации.

Ну, разве кроме того, что в этом мире были только люди. Никаких иных рас. Магия тут имелась, это я еще с первого дня узнала, но магически одаренных людей было немного. Почитала о самом мире, но, если честно, информации было до кучи, а география никогда не была моей сильной стороной. Так что, как-то все было не радужно.

И потихоньку меня начала кусать паника из-за шаткого положения.

Еще и браслет этот.

Он не снимался!

Обнаружила я этот момент случайно, когда вылезала из бадьи и неосторожно зацепилась за что-то острое, впоследствии оказавшееся металлическим штырем, именно красной фенечкой. В тот момент я подумала, что все, сейчас порвется браслетик, ведь он из веревки, но нет.

Он не только не порвался, но и не снялся, я даже ножом, стыренным с кухни, пыталась разрезать нитки, но не вышло!

Странно, конечно, но в контексте всего, не страннее попадания в другой мир. И этот случай как-то быстро забылся. Что же говорить о моей работе и обязанностях, то тут все было тьфу, тьфу, тьфу, гладко и тихо.

Я так же готовила блюда из своего мира, вместе с Коримом присутствовала на их подаче. Вчера вечером впервые видела прибывших ко двору невест короля.

Ну, если честно, то такое себе зрелище. Наблюдать, как девицы со сладкими радостными улыбками поглядывают на предполагаемого мужа, а в глазах легко угадываются отвращение, алчность и злоба, лично для меня было отвратительно. Как было отвратительно наблюдать за язвительными, витиеватыми оскорблениями девицами друг друга, но еще отвратительней, что сам король прекрасно видел, что каждая из себя девушка представляет, да все он видел, но лишь мерзковато улыбался, словно ему это доставляло удовольствие.

И я, честно сказать, вот очень сильно в тот момент порадовалась, что попала в тело всего-навсего простой кухарки, а не в одну из невест.

Б-р-р.

Сегодняшнее утро ничем не отличалось от иного другого, разве что на завтраке опять-таки должны были быть и невесты, и, разумеется, король с матушкой, ну, и другие придворные.

На завтрак велосипед я изобретать не стала, еще с вечера решив приготовить сырники, овсянку на молоке, а отдельно к ней сделать небольшие тарелочки с кусочками фруктов и маслом, а также яичницу с тостами.

Кажется, что вроде бы мало на такую ораву людей, как-никак человек пятьдесят, а то и больше будет, но нет, ведь и остальная команда готовит местные блюда.

Дорогу к кухне я запомнила еще со второго раза и, спокойно добредя до своего рабочего места, поздоровалась с бегающими туда-сюда подмастерьями и кухарами, кивнула Кориму и принялась за воплощение своего завтрака. Раздумывая: а не открыть ли мне по возвращении свой ресторан? И тут же скривилась. Ой, нет. Наготовилась я достаточно, не мое это все-таки. Определенно не мое. Не горит во мне страсть к поварскому искусству.

– Эра Сафания, все в порядке? – обратился ко мне тихо подошедший Корим, заинтересованно поглядывая на творожную массу в глубокой тарелке.

У главного повара была отвратительная привычка тихо подкрадываться со спины, один раз я даже случайно ударила его ложкой по лбу. Извинилась потом, конечно, но пожурила, что нельзя так к людям отчаянно. За это и по лбу можно.

Корим вот вроде понял, но все равно делал ту же ошибку, и не огрела в этот раз я его лишь потому, что привыкла уже.

– Разумеется, а что? – откликнулась, раскатывая колбаски из теста примерно около пяти сантиметров в диаметре и обваливая их в муке, в то же время разогревая на сковороде масло.

– Вы сегодня не в настроении.

– Плохо спала, – буркнула, выкладывая на сковороду будущие сырники.

– Понятно, чем сегодня его величество порадуете?

Переворачивая сырники, спокойно перечислила свое меню, вежливо поинтересовавшись его планами на завтрак, но ответ слушала вполуха.

– Оставьте нам ваших сырников? Вкусно пахнет. Да и рецептом бы неплохо поделиться.

«Наглец», – весело фыркнула, но кивнула:

– Поделюсь, эр Корим, куда же я денусь.

– Вот именно, никуда, – хохотнул Корим, и если бы я в тот момент не обернулась через плечо, увидев в его глазах жесткий огонек, даже и не подумала, что этот мужчина не шутил. – Эра, я слышал, что вы разводитесь со своим мужем?

«Так, что-то мне этот разговор совсем не нравится».

– К чему спрашиваете, эр?

– Да или нет?

– Не знаю, – раздраженно ответила, злясь на праздное мужское любопытство и не понимая, к чему он спрашивает о якобы моем муже. – Эр, мне нужно работать.

– Что ж, Сафания, мы еще поговорим.

Проводив мужчину задумчивым взглядом, подпернула плечами. Только не говорите мне, что это он прошупывал почву на момент возможных за мной ухаживаний? Только этого мне не хватало!

К сроку подачи завтрака уже все было готово. Тележки с блюдами толкали идущие впереди поваренки, а мы с Коримом шли позади них. Точнее, должны были мы идти как раз первыми, но я специально пристроилась позади, надеясь пройти до трапезной в одиночестве, ага, куда там.

– Сафания, я хотел сказать, что желаю за вами ухаживать, замужем или нет, – твердо заявил Корим, не смотря на меня.

– Вот как? А моего мнения вы спрашивать, как я понимаю, не желаете?

– Зачем? – натурально удивился мужчина. – Я поставил вас перед фактом, этого достаточно.

Я прыснула смешком, закусывая губу, чтобы не расхохотаться в голос.

– Ну, вы и жук, эр Корим. В вашей стране принуждение не карается законом?

– Какое принуждение, эра? И почему вы меня назвали жуком? Оскорбление, что ли, такое? – вытаращился на меня мужчина.

– Ваши слова уже оскорбительны, – негромко, но строго произнесла я.

– И тем не менее, уверен, у алтаря вы скажете мне да.

Мои губы расползлись в издевательской усмешке.

– Почему это?

– Да хотя бы потому, что король вряд ли оставит за вами место, а обратно на родину вас не пустят. Кому нужны шпионки?

Возмущенно выдохнув, покачала головой. Зря он так. Очень зря. Не люблю, когда мной манипулируют, очень не люблю. Вообще, Корим был видным мужчиной, но отношений я не искала, поводов не давала.

– Посмотрим, эр.

Остальной путь мы провели в мрачном молчании. Не знаю, о чем думал Корим, но я прислушивалась к внутренним ощущениям и, к счастью, не ощущала тревоги по поводу слов мужчины. Интуиция тихо нашептывала, что совсем скоро все разрешится.

Но вот в какую сторону и как именно, я не знала.

Глава 9. Блайдмайер

Остальной день до вечера прошел по ГОСТу. Ну, почти.

Невзирая на легкое недопонимание с главным поваром, мы довольно мирно обсудили мое вечернее меню, к счастью, он больше не затрагивал тему принудительного замужества, а я лишний раз не стала об утреннем инциденте напоминать. Вполне спокойно пояснила, какие блюда собираюсь готовить, в который раз усмехаясь заинтересованным, алчным искрам в глазах повара, не обращая внимания на то, как быстренько они при этом записывали все то, что я говорила, ловя каждое слово налету.

Рассказала, какие ингредиенты для канapé лучше всего сочетаются между собой. Пошагово объяснила принцип приготовления сосисок в тесте, не совсем понимая, по какой причине при этом у некоторых парней ошарашенно округлились глаза, особенно когда я показывала, как правильно разместить колбаску собственного приготовления в булочке, лишь с недоумением посмотрела на заалевшие до состояния свеклы моськи и пожалала плечами.

А вот делиться секретиком-рецептиком изумительного торта с клубникой и творожным кремом, который я однажды подглядела у одной знаменитой и очень талантливой шеф-кондитера – Варвары Сауриной, не стала. Не заслужили они такое счастье. К слову, клубника здесь тоже имела иное название – ариика. Правда, лично мне было без разницы, хоть макаррика, смысл от этого не поменялся, как и, слава богу, внешний вид этой наивкуснейшей сладости.

Закуски готовились очень легко и быстро, особенно с учетом того, что у меня были личные помощники, что очень, признаться, помогало. К вечерней трапезе из канapé закусок я решила представить королю – с сыром, помидоркой, листиком салата и маленькой ольркой, ну или оливкой по-нашему.

Ну, а что? Пять минут – и готово. Зато красочно и необычно, по крайней мере, для этой страны.

Следующие канapé были с белым хлебом, белым сыром, по типу – фета, только он был мягким и не разваливался, но на вкус – он, и яйцом.

Ну, а третья партия канapé многим знакома – кораблики. Тоже быстро и очень вкусно. Свежий белый хлеб, нарезанный квадратиками, плавленый сыр, смешанный с измельченной зеленью, и тонко нарезанный огурец. Кстати, плавленый сыр пришлось заменять другим похожим ингредиентом, вот тут название этого сыра выговорить я никак не смогла, даже с десятого раза. А про шпажки я и вообще молчу.

Такого декора, как шпажка обыкновенная, здесь не имелось вовсе. Мне уже на второй день моего здесь пребывания пришлось заняться кружком «очумелые ручки», то есть, самой, не без помощи «моих» кухарей создать нужную вещь. И получилось у парней, честно признаться, толково, всем понравилось. А посмотрев, какое именно применение я нашла этим тонким, с одной стороны острым палочкам, а с другой – с загогулиной, довольно покивали, и даже гением обозвали.

П-ф-ф, они просто не были в моем мире. Хотя и я в их не была. За пределы дворца я так и не вышла за эту неделю, только в парк с черного хода, и все. И ничего интересного я там не нашла.

Правда, в город стоило выйти, хоть посмотреть, что тут за люди живут. Но думаю, что, судя по местному контингенту, ничего нового я для себя не увижу. Да и не сильно хотелось, если честно.

Оставив закуски на Лекерью и К°, я вернулась к хот-догам, методично засовывая в булочки чуть подостывшие сосисоны, заливая из кулинарного пакета соус и складывая изделия красивой фигурной горкой.

– Сафания, и все-таки, вы уверены, что это... г-хм, блюдо стоит подавать королю? – тихо поинтересовался подкравшийся со спины Корим.

Едва не выронив булочку, скрипнула зубами. Блин, достал подкрадываться!

– А что не так? – буркнула, покосившись на хот-доги, именуемые французскими. Их бы еще на рифленой сковородке поджарить, и было бы вообще шикарно. Только рифленой сковороды не было. Жаль.

– Ничего такого, но это блюдо выглядит несколько странно. Не находите?

– Что в нем странного? Сосиски в булке, и все.

– Вот именно, – сдавленно откликнулся повар. – И часто вы у себя на родине такое употребляете?

– Да не особо. Но это очень вкусно.

– Не сомневаюсь. Ну, не буду отвлекать.

Корим быстро ретировался на свою половину кухни, а я задумчиво посмотрела на невинные булочки, недоумеваю: и что им всем так не понравилось? Булки как булки. Не привыкли, наверное, просто к такому.

Но это их трудности.

Фыркнув, я дернула за рукав пробегающего мимо кухаренка, торжественно попросив его отгрузить готовое блюдо в стазинный шкаф. Парень странно булькнул, покраснел, немного даже и позеленел, но аккуратно, едва касаясь подноса, словно булки могли вдруг напрыгнуть на него и откусить голову, забрал у меня таки поднос.

Да что это с ними?

Пожав плечами, поправила колпак на макушке и отправилась готовить кулинарный шедевр. Клубничный торт!

– Так, смешиваем муку с сахаром, постепенно вливаем желтки, – медленно и очень тихо приговаривала, выполняя оговариваемые действия. – Аккуратно перемешиваем венчиком, добавляя взбитые белки. Есть. Выливаем в металлическое кольцо, ага, ага. И в духовку на сорок минут. Эй, парень, то есть эр, вот, держи, это в духовку. На сорок минут, ни больше ни меньше.

– Конечно, эра, – с почтением откликнулся юнец и быстренько ускакал к духовым магпечам.

Протерев лоб ладошкой, закусила губу, вспоминая всю инфу о креме.

Нужно взбить сливочный сыр со сливками и постепенно добавить просеянную сахарную пудру. Ага. Ну, это нужно поискать. А на украшение мне понадобится: мелко нарезанная клубника, смешанная с сахаром, и чуть-чуть воды, а затем массу вскипятить в сотейнике или маленькой кастрюльке.

Ага. Ну, и потом собрать торт, это тоже не просто, между прочим. Но сначала самое сложное, ингредиенты на крем.

И я даже знала, кто мне с этим поможет.

Выловив взглядом главного повара, хищно улыбнулась, сладенько пропела:

– Эр Кори-и-им!

Спустя три часа все было готово. На часах семь вечера, время ужина, ну, с богом.

А еще через четверть часа мы все стояли, вытянувшись в струнку перед его величеством, претендентками на его нос и пузико, матерью-королевой и остальными придворными, и имели весьма бледный вид.

– Я в который раз спрашиваю, что это такое?! Что за непотребство? – гаркнул король, гневно щуря маленькие глазки и тыкая пальцем в ни в чем не повинные сосиски. – Корим, отвечать!

«Почему сразу непотребство? – удивилась. – Да и где они тут непотребство увидели?»

– Никак нет, ваше величество, – пробормотал главный повар, покосившись на сосисоны.

А я стояла и недоуменно хлопала ресницами, совершенно не понимая, что происходит и чего королек вообще взелся.

Кашлянув, вскинула руку:

– Можно мне ответить?

Король метнул взгляд на меня, зло сузив глаза:

– Ты кто?

– Эра Сафания, – спокойно ответила, добавив: – Кухарка.

– А, помню-помню. Ну, твои художества?

– Вы правы, это произведение искусства. Очень редкое, сытное и изысканное блюдо моей страны, ваше величество, – вдохновенно почти не врал я. – Оно имеет ряд благоприятных свойств. И его наличие на трапезном столе считается символом мира и плодородия.

На плодородии я запнулась и другими глазами посмотрела на бедные хот-доги. Меня озарило догадкой.

Ах, вон что они, извращенцы, все удумали! Ну, ясно, понятно.

ТЬфу.

– И какие же свойства имеет это блюдо? – скептически хмыкнул король.

Главный повар тоже хмыкнул, но промолчал.

Укоризненно покосилась на Корима и повернулась к его величеству, мстительно, но гордо произнесла:

– Это блюдо влияет на мужскую силу, ваше величество.

Только вот как именно, я умолчала, мысленно хихикая, наблюдала за тем, с какой скоростью все ринулись сметать с подноса мои сосисоны.

Кушайте, кушайте, и можете даже обляпаться. Мне не жалко.

* * *

Притянувшись в свою комнату, устало плюхнулась на кровать.

– Фух, что-то я за сегодня вымоталась, – пробормотала, вытирая лоб кистью. – Еще и король с его глупым допросом. Далась ему эти сосиски! Развратник несчастный. Хотя они тут все, похоже, без царя в голове.

То, что мои колбаски никто раньше таким образом не готовил, и уж тем более не совал их в булочку, не мои проблемы. Как и не мои проблемы, что их связали с фаллическим символом.

Как говорится: каждый думает в силу своей извращенной фантазии.

Раздраженно потерев лицо, нехотя сходила умылась и, сложив подушки крест на крест к стене, присела, укрывшись одеяльцем. Несмотря на то, что я жутко утомилась, спать, к сожалению, не хотелось.

Но чем еще было заняться во дворце, кроме как работать и спать, я не знала. За окном уже было темно, в парк не выйти, да и гулять, если честно, я тоже не желала. А стырить из библиотеки книжку мне не разрешил заведующий-библиотекарь.

Вздыхнув, взяла с тумбы альбом, вытащила из него картинку, пригляделась к изображенной на ней девушке. За неделю я не раз и не два осматривала эту карточку, к слову, кроме нее, в альбоме больше ничего не было. Он был абсолютно пустым, что тоже было странно.

Но не страннее, чем этот снимок.

Мало того, что девушка двигалась, как картинки из фильма о Гарри Поттере, так и еще была до жути похожа на меня. Однако в контексте всего объяснить живость снимка можно было легко.

Магия.

А вот объяснения тому, что я делаю на этом снимке, не нашла.

Но все-таки при очень детальном рассмотрении я пришла к выводу, что на карточке была не я. Черты лица у незнакомки были резковатые, у меня мягче, острые скулы и разрез глаз более раскосый. Мы не были уж так сильно похожи с девушкой, да и картинка сама была черно-белая, не понять, какого оттенка глаза, одинаковые ли, или как у меня, разные. Но я отчего-то склонялась к тому, что все же разные. Интуиция, наверное.

Одежда была явно из этой эпохи, а фон за спиной – не то музыкальная комната, не то бальная зала. Но в этот раз меня привлекло кое-что еще. То, чего я раньше не замечала.

Пригляделась к волосам, собранным в высокую прическу, и из моего рта вырвался удивленный взглас.

– Знакомая бусина.

Посмотрела на свою руку, затем снова на магснимок. Да. В прическе девушки была та самая крупная жемчужная бусинка, как и у меня на руке. Сразу я приняла ее за шпильку и потеряла интерес, рассматривая лицо.

Но сейчас мне открылась истина, я была уверена, что будь снимок цветным, я бы смогла разглядеть в волосах и красную нить.

Отложив карточку, поднесла руку к глазам, поглаживая жемчужинку большим пальцем.

– И что ты за артефакт такой? Это же из-за тебя меня перекинуло в этот мир, – больше утверждая, нежели спрашивая, произнесла, а в следующую секунду меня заслепило ярким, обжигающим светом.

Инстинктивно зажмурилась, отшатнувшись. Спасибо подушке, иначе бы я треснулась затылком о стену.

– Приветствую, блуждающая по мирам, – услышала сухой металлический голос. – Слушаю тебя.

Ошалело распахнув глаза, неверяще покрутила головой, напрягаясь.

Только не говорите мне, что пока я жмурилась, в мою комнату кто-то проник! Какая-то блуждающая тварь?!

– Кто здесь? – встrepенулась, аккуратно вытаскивая из-за спины подушку, готовясь в любой момент атаковать пока невидимого врага.

– Задай вопрос, блуждающая, – повторил голос откуда-то справа, от руки, в которой я как раз держала подушку.

Ошарашено посмотрела на браслетик с заметно подсвечивающейся бело-розовым светом жемчужинкой. Сглотнув, осторожно потыкала ее пальцем.

– Задайте вопрос, блуждающая, – сухо проскрежетал... браслет.

– Ежки-матрешки, – обалдело прошептала. – Ты вообще что такое?!

– Запрос принят. Запускаю анализатор и трансформацию майна.

Я вздрогнула, когда перед моими глазами всего на расстоянии вытянутой руки из ниоткуда соткалась окно, а по нему побежала словно печатающая онлайн строчка.

Нечто похожее я видела в телефонных играх с плей маркета.

Ну, такие, чтобы время скоротать. Например, поиск предметов, и такое окно появлялось, когда нужно было что-то сделать, а такая печатающая штука, когда нужно было спросить что-то у персонажа игры.

М-да. Круто. Прямо слов нет.

Совсем.

Подняв рухнувшую на колени челюсть, облизнула пересохшие губы, напряженно наблюдая за вроде бы мирно зависшим окном, осторожно привстала, подползла немного вперед, вчитываясь. Но то, что я читала, не понимала вообще. Какие-то манипулярные алеаллеи, перекрестки мирионов. Идуриальные силовые нити, некие искривленные точки подпространства и р-регральтернальные коды. Эм. Это что за мозгодробительная хрень?

– А попроще можно как-то? – ни на что не надеясь, пробормотала я. И едва не рухнула на попу, когда послышался тихий стон, показавшийся мне подозрительно скорбно-разочарованным. Словно издавшее его «существо» поразило тупости одной красноволосой дамы. Ой-ой-ой, какие мы нежные. Белиберда стерлась, а вместо нее в окне начала появляться другая информация.

– Артефакт «Блайдмайер», созданный верховным магом артефактором мира Тарри для коалиции блуждающих по мирам, исчезнувших из сплетения миров четверть века назад. Стабилизатор-уравнитель, помогающий блуждающим задерживаться в нужном мире и в оболочке гайрума продолжительное время. Магический поисковик класса А. Переводчик класса С. Советчик по важным вопросам класса АА. Незаменимый, важный, наиценнейший помощник высшей категории, – тут я не выдержала, подавилась воздухом, громко расхохотавшись.

Какое у кое-кого самомнение, однако.

Раздалось обиженное сопение.

Вытерев слезы смеха, весело поинтересовалась:

– Ну что, незаменимый помощник высшей категории, поговорим?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.